

СЛАВЯНЕ В
КОСМОСЕ

ЮРИЙ КЛИМОНОВ

СВАРОВЫ ПРОТИВ СЕРЫХ

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Юрий Климонов
Сваровы против серых

«Издательские решения»

Климонов Ю.

Сваровы против серых / Ю. Климонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831035-5

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что боги не те, за кого себя выдают? И их миссия на нашей планете состоит совершенно в другом, отличном от нашего понимания, а выбранные ими люди взвалют на себя нелегкую ношу спасителей человечества. Да что там человечества — всей Галактики. Пройдя сквозь века и объединив вокруг себя людей, миры и расы, Сваровы встают на путь освобождения Галактического сообщества от тирании цивилизации серых.

ISBN 978-5-44-831035-5

© Климонов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сваровы против серых

Юрий Климонов

© Юрий Климонов, 2018

ISBN 978-5-4483-1035-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Всякое действие автора мыслей – есть не плод его умозаключений, а подключение к Единому Информационному полю, которое регулирует его сознание и направляет в нужное русло.»

Тверк с планеты Тимус, Созвездие Плеяд

* * *

- Ратибор! Ратибор! Вставай! – русич в кольчуге тряс побратима за плечо.
- Это ты Радослав? – с трудом разняв веки, тот открыл глаза.
- Подымайся, друже! Нынче ночью нас обошли печенег! – раздались голоса ратников. Кряжистый воин поднялся с ложа из еловых веток и внимательно окинул взглядом собравшихся вокруг него русичей.
- И много их обошло?
- Дозорные донесли, что сотни две будет.
- Плохо дело. Спереди тьма их, гать закрыта для отхода, по бокам топи.
- После вчерашнего побоища нам не устоять! Много воинов пало!

Ратибор представил свой посёлок, который был недалече, жену с детишками, другой стар и млад, живущий дружной семьёй в этом селении, ведунью Надь, что исцеляла от хворей разных тех, кто приходил к ней за помощью. Мысли перенеслись к некошеным полям и лугам, к звонкой речке, рядом с посёлком, к бору, что шумит и радуется слух. Потом он увидел тьму печенегов, безжалостно топчущих и сжигающих эти поля, пылающие дома, убитых родичей и длинную вереницу полоня. Отогнав мрачные видения, Ратибор поднял свою секиру, с высеченной на лезвии восьмиконечной звездой.

– Други мои! Мало нас, но мы стоим за родную землю. Сколь нас останется после иль вовсе не будет, но примем бой с басурманами и не дадим на поругание иль в полон семьи наши! Не дозволим топтать землю-матушку, да глумиться над родом русичей!

Тем временем отряд печенегов прошёл по заповедной гати и вышел в тыл ратникам. Затрубил рог, и в лоб русскому воинству ударила главная их сила, завязалась сеча. Побратимы стояли спина к спине и дрались из последних сил. Сам Ратибор был уже дважды ранен, и ему показалось, что вот-вот и последние из его воинов падут. Нет, он не боялся смерти. Ему стало тоскливо от мысли, что его видения исполнятся наяву. Уже хрипя пробитым от стрелы лёгким, он воззвал к своему заступнику:

– О, Сварог! Не за себя прошу. Помоги нам одержать верх над басурманами. Всё возьми! Жизнь мою не жалко ради победы иль слугой твоим буду до скончания века, но не допусти полоня детей и жён наших, да смерти родичей престарелых. Заклинаю тебя во имя русичей, нынешних и грядущих! Смерть врагам!

Едва он произнёс последние слова, как вдруг тихо стало на поляне. Ратибор уж подумал, что конец сече, что ратники пали, но нет, ошибался он. С неба спускался седовласый муж с огромным двуручным мечом и облачённый в багряные доспехи, а взгляд того мужа был угрюм и недобр.

Русичи и басурмане замерли: иные от удивления, другие от ужаса. Сварог взмахнул мечом и будто ураган с молниями пронёсся повсюду. Не было ни одного уголка поляны, леса или гати, где бы ни прошёл тот вихрь. Да только русичам он был безвреден, а сеял смерть лютую печенегам проклятым. И падали они оземь, с криками и выражением дикого страха на лице.

На поле брани стихли возгласы и было слышно, как щебечут птицы и шелестят листья деревьев. Утренний туман рассеялся, а свинцовые облака уступили своё место ласковому солнцу.

Ратник в диковинных доспехах стоял посреди поляны, держа меч перед собой, и его бороду шевелил лёгкий ветерок.

– О, Сварог! Благодарю тебя за милость великую! – преклонил перед ним колено Ратибор. – Возьми по уговору, что пожелаешь.

– Нет, Ратибор. Не надобна мне жизнь твоя, да и слуг не требуется, но чрез много веков род твой да отдаст долг всему племени человеческому. А будете вы теперь от имени моего Сваровыми воинами. Быть посему!

Глава 1

Июльское утро было в самом разгаре. Солнце уже встало над Воронежем, но изнуряющее дневное пекло ещё не наступило, а кондиционер в квартире дополнял комфортную обстановку.

Егор лениво потянулся, встал с кровати и не спеша зашёл на кухню поставить чайник на газовую плиту. Пока тот кипятился, молодой человек включил ноутбук. В почте было только одно сообщение, заслуживающее внимания – от друга с Владивостока. Открыв его, Егор перешёл по ссылке на хранилище файлов-картинок одного из часто посещаемых им сайта. Давно, ещё со студенческой скамьи, он подрабатывал фрилансером. Когда работа выматывала или её не было совсем, Егор расслаблялся на этом сайте. Здесь можно было узнать все новости мира – начиная с политических и заканчивая новыми фотографиями и видео анонсами выпускаемых игр и фильмов. Недавно сама политика русскоязычных сайтов ужесточилась и кейгены¹, ключи для программ или откровенную «клубничку» было уже не скачать. Модераторы безжалостно БАНили² нарушителей, но необходимыми файлами можно было безопасно обменяться, если спрятать каждый из них в совершенно безобидную картинку медиа звезд, зверушек или машин. Такое времяпрепровождение, с обменом новостями и файлами, было отдушиной для двадцатичетырехлетнего неженатого Егора Сварова. Окончив ВГУ с хорошими оценками, тем не менее, он так и не смог без блата трудоустроиться на хорошо оплачиваемую должность. Пришлось совмещать удалённую работу системного администратора в маленькой фирме, с выполнением заказов по созданию сайтов. Именно на этой теме он познакомился с Владиславом Дегтяренко из далёкого Владивостока. Быстро поняв родственную душу, они стали закадычными друзьями. Егор и Влад часто обменивались профессиональными секретами, помогали друг другу с заказами, не упуская их в пользу других фрилансеров.

– М-да, старина Влад в своём репертуаре: Памела со своими пышными формами, но в одежде. Ну и что в этом особенного? А! Вот тут стоит условный знак, значит, есть скрытое вложение.

Привычным движением тачпада Егор скачал файл и поставил на декодировку его содержимое. Радостное посвистывание чайника заставило Сварова отвлечься от экрана и сходить на кухню, чтобы закончить приготовление кофе. Через пару минут он вернулся к ноутбуку с кружкой ароматного напитка. Программа-архиватор запросила пароль дважды.

– «Хм. Интересно, зачем Влад дважды закодировал содержимое, сначала как архивный файл, а потом поместив его в фотографию? К чему такая конспирация? Мы так ни разу не договаривались. Не, ну я понимаю, что файлообменники – не лучший способ хранения информации. Знаю, что почту „просвечивают“, но я как бы не с группы Anonymous³, так что же такого важного или интересного ты хотел мне показать, что подстраховался как только можно? Наверно, опять какую-нибудь химеру откопал в своём любимом направлении. Эх, жалко, что во Владивостоке сейчас ночь и тебе нельзя позвонить».

Последнее время Дегтяренко увлёкся материалами о разработке искусственного интеллекта и долго изводил друга своими ссылками на сайты по этой теме, но так и не заинтересовал его.

Егор принципиально отвергал все темы, связанные с экспериментами на людях и попытках создать искусственный мозг. Сообщение от Влада содержало информацию о разработках нового Института Искусственного Интеллекта, построенного в прошлом году где-то под Ново-

¹ Кейген (keygen англ.) – программа генератор легального ключа для программы.

² БАН – ограничение доступа к ресурсу в сети пользователю по определенному параметру. Выносится за серьёзное нарушение.

³ Anonymous – группа хакеров, очень шумевшая своими разоблачениями известных мировых персон в Сети.

сибирском. В конце была приписка о том, что в ближайшее время разработку хотят опробовать в разных уголках России уже на «биологическом материале».

– «Вот паразиты!» – подумал Егор. – «То им дальнобойщиков нужно напречь с „Платоном“, то ввести новые драконовские налоги, а теперь ещё и опыты над людьми. Да и „людьми“ уже народ не называют, они для них „биологический материал“. Ого! Стоимость денежной компенсации для испытуемого – ни много ни мало, а один миллион рублей! Ничего себе! Это что ж они там с человеком будут делать, если такую компенсацию пообещали?»

Мессенджер почты опять пискнул и Егор увидел ещё одно сообщение от Влада с пометкой «Срочно».

– А вот это уже хорошо! Значит, Влад не спит! Позвоню-ка я ему прямо сейчас – решил Егор, но на том конце телефонной линии меланхолический голос оператора возвестил, что номер данного абонента временно заблокирован.

– Вот это поворот! Ну, давай, я тебе прям в мессенджер и отвечу: «Дарова, Влад!» – написал Егор.

– Привет! Ты сообщения мои читал?

– Второе нет ещё, я подумал, что ты не спишь и решил тебе позвонить, а номерок-то заблокирован. И файлы как крутой хакер паролишь. Что за байда?!

– Я согласился на эксперимент.

– Ты что, сдурел?!

– У меня так сложились обстоятельства. А после подписания контракта все мои мирские вещи были помещены в спецхран.

– Не понял. Как это – «мирские»?

– Егор! Я сейчас существую только в киберпространстве. У меня нет тела, нет машины, квартиры, мобильного телефона, словом, НИЧЕГО НЕТ.

– Привидение. С моторчиком. Дикое, но симпатишное, да?

– Не передёргивай.

– Как это произошло? Опять твоя параноидальная тяга к кибермозгу с искусственным интеллектом?

– Я ходил узнавать условия теста, сдал анализы, а потом они приехали домой и предложили сразу подписать контракт.

– Прямо так и приехали, а ты их запросто впустил, да? Они с ФСБ, что-ли?

– Я тоже заподозрил неладное и отказался. Они уехали, а через пару дней произошло неожиданное ДТП, почти со смертельным исходом и всё. Шанса отвертеться уже не было.

– Слушай, Влад! – в запале написал Егор, – нельзя быть почти умершим. Это так же звучит, как быть почти беременной.

– Не спорю, но всё именно так и произошло. Я был в каком-то тумане или бреде. Да и подруга со слезами на глазах уговаривала меня подписать этот контракт. Сказала, что так есть шанс на жизнь, ну почти есть.

– Почему «почти»?

– Потому что то, что они пообещали – вообще ни в какие ворота не лезет! Какое-то синтезированное тело, какая-то отработанная технология, я им важен, потому что у меня какая-то древняя родословная...

– Вот ты попал, а?! И вроде не лох.

– И не говори, но дела были так плохи, что мне ничего не оставалось, как выбрать киберпространство. Лучше так, чем «деревянный макинтош».

– Прямо «Газонокосильщик»⁴ какой-то!

– Вот-вот! Только лекарство для стимуляции не давали. Ты почитай второе сообщение.

⁴ Известный американский фильм 90-х годов XX века.

– Влад! Ты же знаешь, что я этим не интересуюсь.

– Ну, хоть как-нибудь на досуге его прочитай. Там масса интересного, а пока я прощаюсь с тобой. Мне выделяют только тридцать минут на свободный сёрфинг в инете. Это в качестве небольшого развлечения. Завтра попробую ещё с тобой связаться.

– Хорошо! До связи!

– Пока!

* * *

Егор залпом опустошил чашку кофе. Несколько минут он сидел, размышляя над странным поведением друга.

– «Интересно, Влад так прикалывается или всё-таки правду говорит?» – подумал он, – «а что если проверить, откуда он пишет. Должен же быть IP-адрес⁵ корреспондента? Должен.»

Молодой человек попытался определить местоположение отправителя сообщений. Результаты его сильно удивили: увы, адрес нигде ни фигурировал, словно письма пришли ниоткуда. Сваров до последнего думал, что Влад разыграл его с помощью какой-то новой почтовой программы, но отсутствие в теле электронного письма обратного адреса означало, что тот не шутит и что здесь замешана какая-то тайна, а возможно и серьёзный государственный эксперимент.

Егор решил прочесть второе сообщение. Там было много чего интересного. Влад рассказывал, что разрабатываемая технология держится в секрете и что её официально не откроют ещё минимум год, дабы успеть сделать некие военные проекты. Из описания следовало, что у человека делают электронный слепок мозга, по типу матрицы памяти и конвертируя данные каким-то сложным способом, переносят их в экспериментальную кибернетическую установку. Военные стремятся развить несколько проектов на основе этой технологии: сохранение сознания нужного индивидуума, при его естественной или внезапной смерти, возможность восстановления его личности в суррогатное, либо искусственное тело и воздействие на кору головного мозга, с целью прямого обучения человека новым знаниям за очень короткий промежуток времени. Ещё было замечено, что такие же исследования ведутся в России, США, ряде европейских стран, Китае и Индии. Каждая лаборатория связана с многочисленными участниками этого глобального проекта и никто не пытается ничего скрывать от других групп, ведущих параллельные изыскания.

– «Вот те на», – подумал Егор – «вообще-то, с приходом „Светлейшего“ сохранение государственной тайны как бы стало на профессиональном уровне, а вот поди же ты. Значит, что-то должно случиться или уже случилось в глобальном масштабе. Что-то такое, что заставило скинуть занавесы секретности и даже сейчас, когда американцы бодаются с нами везде, где только можно, но тем не менее открыто делятся такой явно секретной информацией. Видимо, правильно говорил Попандопуло⁶ – „Мы накануне грандиозного шухера!“, но я не буду торопить события, а посмотрю, что ещё пришлёт Влад. Чем больше данных, тем больше повода для анализа и соответствующего вывода. Но информация крайне любопытная.»

Следующие несколько часов Егор потратил на выполнение рутинной работы: сдал сайт заказчику, отослал ему пакет файлов и отзвонился. Тот был доволен качеством и через некоторое время Сваров получил на банковскую карту причитающуюся ему по договору сумму.

⁵ Уникальный адрес компьютера.

⁶ Герой советского к/ф «Свадьба в Малиновке»

* * *

Гнетущее напряжение в душе, вызванное разговором с Владом, с его странным поведением и теперешним посттравматическим состоянием, всё это натолкнуло Егора на мысль о том, что все те, с кем он бок о бок живёт или заводит дружбу – страдают в той или иной степени, да и ему самому не очень-то везёт по жизни.

Он вспомнил историю своей судьбы: трагическую смерть в автокатастрофе родителей и одновременно его чудесное спасение, когда они всей семьёй были на экскурсии в Алуште, опекунов тётки, с её вечным брюзжанием, окончание университета, где он чуть не завалил диплом из-за пустяка. Воспоминания плавно перенеслись в небольшой городок рядом с Воронежем – Новую Усмань. Они с тёткой летом часто отдыхали в этом уютном и тихом провинциальном местечке, и именно там произошла трагическая смерть последнего родного ему человека – самой тёти Веры, когда её сбила машина на пешеходном переходе. Находясь во власти тяготивших его воспоминаний, он припомнил скоропостижную смерть закадычного студенческого друга и, наконец, знакомство с Владом, который теперь тоже пострадал.

Молодой человек заодно припомнил таинственные сны, будоражащие его сознание. Эти сновидения о битвах русских ратников он видел с регулярным постоянством уже много лет. В детстве они носили отрывочный характер, но по мере взросления Егора, эти сны превратились в настоящие подробные сюжеты. Ему виделись сражения русичей с печенегами, славянские поселения и древний седовласый воин в багряных доспехах. Ещё в снах присутствовали странные и непонятные ему обряды и праздники: свадьба с обменом кровью между женихом и невестой, прыжки через костёр, какие-то хороводы во время славянских торжеств, посвящённых тому или иному божеству. В них он, то сам принимал участие, то был сторонним зрителем. Попытки использовать успокоительные средства стали отрицательно сказываться на его работе – после приёма медикаментов он чувствовал какую-то заторможенность, и созидательные мысли совершенно отсутствовали. Егор бросил их употреблять, выбрав наименьше из зол и мотивируя себя тем, что сны, как правило, были не постоянны и скоротечны. Но иногда, после серьёзной умственной работы, когда он ложился далеко за полночь, эти сновидения продолжались всю ночь, а едва проснувшись, Егор находился в каком-то гнетущем состоянии тревоги, в ощущении того, что должно произойти что-то, но что именно он никак не мог понять.

– «Блин, какое пессимистичное настроение на меня сегодня нашло. Прямо вся жизнь перед глазами. Как будто я с ней прощаюсь. Что-то нехорошее должно произойти. Когда же закончится вся эта ахинея и почему не получается встряхнуть неприятные и гнетущие воспоминания?» – думал Егор.

Устав от этих надоедливых мыслей, портивших ему настроение, он решил сменить обстановку и прогуляться по городу, а потом зайти куда-нибудь пообедать. Быстро одевшись и машинально сняв с крючка в коридоре свою любимую ветровку, он вышел на улицу. Недолго побродив по городу, молодой человек заметил, что погода начала меняться: на небе стали сгущаться тучи, крепчал ветер, поднимая и закручивая пыль в маленькие вихри. Егор решил не искушать судьбу, сыграв в лотерею с дождём, а зашёл в близлежащее кафе. Заказав кофе, он отрешённо стал смотреть в окно. Надвигающаяся непогода, угрюмое небо и поднявшийся сильный ветер снова вернули его к мыслям о прошлом.

– «Блин! Да что сегодня за день такой?!» – подумал он, – «вот лезет же в голову всякая белиберда».

– Я не помешаю? – откуда-то издалека донёсся вопрос, который вернул Егора на бrenную землю.

– А? Что? – еле собравшись с мыслями, переспросил Егор.

– Молодой человек, извините, но мне просто больше некуда сесть. Все столики заняты, а у Вас есть свободное место, – сказала стоявшая рядом с ним девушка.

Сваров оглядел свою спасительницу от тяготивших его воспоминаний. Это была скромная русоволосая девчонка, лет так двадцати двух или трёх, хорошенькая, среднего роста и просто одетая. На ней ладно сидели синие потёртые джинсы, голубая рубашка в белую клетку, с небольшим стоячим воротником, а на ногах были сиреневые туфельки на низком каблуке. Фигура незнакомки выглядела изящной: грудь, предположительно третьего размера, красивая русая коса до середины спины, стройный стан без капли сутулости. Она была явно не похожа на нынешних вечно переусердствовавших в косметике представительниц женского пола, с оценивающе-изучающим взглядом и направлением мышления – «перспективный / бесперспективный». Такие корыстолюбивые дамочки уже порядком поднадоели Егору – как только он выявлял неискренних и двуличных особ, его знакомство с ними оканчивалось в первый же вечер. Но эта девушка была явно другого стиля поведения, от неё веяло каким-то доверием, душевной теплотой и спокойствием.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо!

Незнакомка тоже заказала себе кофе. Несколько минут они молча пили тонизирующий напиток, изредка бросая непродолжительные взгляды друг на друга, словно изучая образ соседа по столику. Наконец, девушка внимательно посмотрела в глаза Егору.

– А у вас что-то стряслось? Простите, если вторгаюсь в вашу личную жизнь, но просто люди за столиками оживлённо о чём-то беседуют, а вы сидите один, угрюмый и мне показалось, что вы ушли целиком в себя.

– Серьёзно? Значит, вы умеете читать мысли, раз так быстро отгадали мое состояние души?

– Мысли не читаю, но я училась на психолога и у меня есть внутреннее чувство, позволяющее охарактеризовать настроение человека. Моя бабушка была знахаркой-целительницей и, наверное, это родовое.

– О, как! А может ещё и гадаете?

– Гадать никогда не пробовала, а вот угадывать важные моменты в жизни человека могу.

– Ну, а про меня угадать что-нибудь сможете? – девушка явно заинтересовала Егора.

– Не всегда получается, но попробую... так... – она закрыла глаза и с минуту молчала – у вас друг пропал, а потом появился или точнее объявился, но как-то необычно.

Сваров поперхнулся кофе, крикнул и вытаращил на незнакомку глаза.

– М-да. С вами точно нужно держать ухо востро. И этому учат на психолога?

– Нет. Это родовое.

– Проклятье?

– Что вы! Наверное, это Дар.

– А что вы ещё можете сказать про меня?

– Вам ещё не надоело?

– Наоборот! Чрезвычайно интересно и очень интригующе!

– Хорошо. Вы замкнуты в себе, мало кому доверяете, у вас нет девушки, вы – компьютерщик и пытаетесь найти повод узнать моё имя.

– Нет. Я так не играю. Вы – опасный человек, мадемуазель.

– Почему?!

– У меня стойкое впечатление, что вы читаете мои мысли.

– Вы ошибаетесь. Просто у меня хорошая наблюдательность. Вот смотрите: вы не обращаете внимание на окружающую обстановку в кафе и на улице. Это признак того, что вы ушли в себя и думаете о какой-то проблеме. Я спросила разрешения присесть за столик, и вы сначала оглядели меня с ног до головы...

– Нет. С головы до ног.

– Пусть так, – она улыбнулась – и только потом согласились на мою компанию. Значит, вы опасаетесь чего-либо или кого-либо и не доверяете никому, даже в стенах этого кафе.

– Ну, положим, верно, а остальное? – собеседница всё больше и больше заинтересовывала Егора своими способностями и он хотел продолжить начатое общение.

– Всё очень просто. В кармане вашей ветровки лежит компьютерный журнал, причём виден большой край и заметно, что он потёртый. Из этого следует, что вы внимательно и не раз просматривали его содержимое. Всё это даёт мне возможность предположить, что вы интересуетесь компьютерным миром на профессиональном уровне. Стиль вашей одежды говорит о том, что вы мало бываете в больших компаниях, вам не перед кем красоваться, значит, девушки у вас точно нет.

– А последнее?

– В процессе разговора вы пытаетесь меня назвать, потом спохватываетесь и, не зная моего имени, задаёте вопрос от третьего лица. Вам очень хочется познакомиться, но вы не хотите навязываться.

– Ну-у-у... я так не играю – протянул фразу Егор, незнакомка вызвала у него доброе, располагающее к себе чувство и он решил поддержать игру – Девушка! А могу и я предположить кое-что о вас?

– Пожалуйста. Мне будет интересно узнать что-то о себе от постороннего человека.

– Вам двадцать два – двадцать три года, вы только что закончили учебное заведение по специальности психолог, причём с красным дипломом. У вас нет постоянной работы, нет парня. Вы, также как и я, привыкли надеяться только на себя, сами вы из провинции и вам негде жить. И зовут вас ...н-н-н-н... ну, во всяком случае на букву «Н».

Чем дальше Егор произносил этот монолог, тем шире открывались от изумления глаза у его собеседницы. Она перестала пить кофе и сложила крест накрест руки на груди.

– Я просто в шоке! Откуда? Откуда вам это известно?

– Сила дедукции и никакого родового колдовства, в отличие от вас, – самодовольно ответил молодой человек, радуясь в душе, что у него получилось удивить девушку. – Желаете подробностей? Тогда давайте по порядку: вы сами сказали, что закончили факультет психологии. Я вижу, что вы очень хорошо чувствуете собеседника. У вас присутствуют наблюдательность и интуиция, значит, есть способности к этому предмету. Ваша одежда свидетельствует о том, что вы не особо увлекались модой, больше занимались учёбой. Этакая «ботан в юбке». Скорее всего, вы решили освоить свою специальность на «отлично», стремясь впоследствии найти высокооплачиваемую работу. Но не тут-то было – с работой у вас всё плохо: ведь вы сами не из Воронежа, иначе с детских лет у вас были бы здесь друзья и знакомые. Следовательно, больших проблем с трудоустройством не было бы, но они есть, значит, вы – не воронежская, а из провинции. По этой же причине на вас простенькая провинциальная одежда, без современного городского лоска. Она аккуратная и чистая, но поношенная со времён учёбы, когда вы «грызли гранит науки». К тому же вы особо не следите за своим гардеробом, вам, также, как и мне, не перед кем красоваться нарядами. Отсюда следует, что молодого человека у вас нет, к тому же, если бы он был, то помог бы решить ваши проблемы. А раз его нет, значит, вы привыкли надеяться только на себя.

Егор остановился и отхлебнул глоток кофе.

– Как интересно! – теперь уже незнакомка была явно заинтригована способностями молодого человека. – Пожалуйста, продолжайте!

– Идём дальше. В вашей сумочке лежит газета «Из рук в руки», свёрнутая так, что видна страница «Сдам», раздела «Недвижимость». Следовательно, постоянного жилья у вас нет. Ну и насчёт имени – когда я думал, то вслух произнёс букву «Н» и вы сразу напрялись, а ваши зрачки расширились. Это означает, что я на правильном пути.

Его собеседница откинулась на мягком стуле и с интересом оглядела Егора.

– Я тоже приятно удивлена вашей наблюдательностью. Да, действительно, я приехала из Борисоглебска. Закончила коммерческий колледж по профессии психолог с красным дипломом. Мне с самого раннего детства не повезло: жили мы с мамой небогато, отец нас бросил ещё до моего рождения. Мама работала на трёх работах, чтобы меня выучить, а полгода назад она умерла от рака. Я об этом узнала от своей тётки, которая похоронила маму, не известив меня. В то время я сдавала выпускные экзамены, а мама скончалась скоропостижно. Тётка сказала, чтобы я домой не возвращалась, так как перед смертью мама якобы оставила ей по завещанию свою часть дома. Я не юрист и тонкостей судебной тяжбы не знаю, поэтому не претендую на мамино наследство, которое тётка забрала себе. Бог ей судья. Насчёт наличия молодого человека, вы правы: парня у меня нет и не было...

– Даже так?! – Егор удивлённо поднял брови.

– Даже так.

– А почему?

– А потому, что у нас в роду все однолюбы: любим раз и навсегда.

– И первому встречному вы рассказываете такие подробности?

– Вам не интересно?! – вспыхнула незнакомка.

– Нет-нет, что вы! Очень интересно! Просто вы такая искренняя и немного наивная. Это редкость в наше время. Продолжайте, прошу вас.

– Нынешнее поколение молодых людей не стремится обременять себя долговременными отношениями. Им проще встречаться с девушкой пару недель, а потом найти себе другую. Да и девушки стали вести себя под стать парням. Мне претят такие отношения. У нас в роду всегда относились к чувствам серьёзно. Моя мама так и не вышла ни за кого больше замуж, потому что любила папу.

– А как с работой?

– Я подрабатывала переводом с иностранных языков, ещё когда училась, но заказы были нечастые и на сегодняшний день их практически не осталось. Денег я заработала немного, а сейчас у меня их совсем чуть-чуть, только на месячный съём квартиры, да ещё на то, чтобы прожить это время. Трудоустроиться пока не получилось. Работа в хорошей фирме и на хорошей должности, в большинстве случаев, подразумевает некие отношения с руководящим персоналом. Я не такая, как некоторые – продаваться никому и ни за какие блага не собираюсь.

– А если не найдёте работу, как думаете дальше жить?

– Дальше? Или я найду работу или...

– Или что?

– Да ничего. Давайте не будем о грустном?

– А до этого, где жили?

– Снимала квартиру вместе с одной студенткой, потом та защитила диплом и уехала. Хозяйка квартиры отказала мне продлевать съём жилья. Это всё из-за того, что две девочки-студентки, с первого курса, сразу на пять лет снимут эту квартиру. Они поступили на коммерческое отделение, деньги в семье водятся и родители заплатили хозяйке всю сумму сразу. Вот и пришлось мне пополнять счёт мобильного и обзванивать возможные дешёвые варианты.

– И как успехи?

– Никак.

Чувствовалось, что его собеседница очень огорчена и в её взгляде присутствовало отчаяние. Егор был очарован такой провинциальной искренностью, чистотой души и неподдельной наивностью. Он неожиданно для себя решил помочь незнакомке.

– Понятно. Ну, что могу сказать... кхм... во-первых, меня зовут Егор. Во-вторых, я не знаю, как начать... в общем, есть для вас один вариант.

– Какой?

– У меня от родителей осталась двухкомнатная квартира. Могу предложить вам временное проживание без оплаты, без каких-либо нелिцеприятных услуг, но с обязанностью уборки и приготовления пищи. Вы угадали большую часть моего уклада жизни, так что у вас теперь есть кое-какое представление обо мне. Ещё у меня есть несколько непринципиальных привычек.

– Каких? – у незнакомки явно поднялось настроение.

– Я не любитель больших и шумных компаний, это вы правильно заметили, люблю больше думать, чем говорить. Иногда сижу и анализирую, либо мечтаю, глядя в окно.

– Как романтично!

– Вот теперь вы всё, в принципе, знаете о моём стиле жизни и можете принимать решение: согласиться или нет. Хочу заметить, что абы кому я не оказываю помощь, а взять квартиранта или квартирантку – вообще никому ещё не предлагал. Вы первая, но уж очень располагаете к себе искренностью, душевной теплотой и какой-то провинциальной наивностью. Кстати, мы упустили ещё один момент.

– Какой?

– Вы не назвали ваше имя. Так как вас зовут?

– Надежда.

– Очень приятно.

– И мне тоже. Знаете, Егор, а вы тоже как-то сразу расположили к себе. Нет в вас такой вот напыщенности, развязности и бравады, присущей многим современным парням. Я... я приму ваше предложение. Спасибо.

– У меня только одно условие.

– Какое? – девушка как-то сразу изменилась в лице и напряглась.

– Нет-нет. Не подумайте что-то плохое, просто хотел предложить перейти на «ты».

– О! Это не проблема. Совсем не проблема.

– Значит, на «ты»?

– На «ты».

На улице стало совсем темно из-за надвигающегося ненастья. В кафе включили неяркий свет и прикрыли жалюзи на окнах, сведя просвет в них до минимума. Видимо такое количество солнечных лучей было предназначено больше для антуража: полная освещённость помещения стала напоминать подвал.

– Тогда дружно допиваем кофе и выматываемся из этого «склепа». Согласна?

– И правда, здесь стало очень неуютно.

Глава 2

Тем временем, на квартире у Егора произошли события, которые по возвращению домой напомнили ему о письмах Влада и разговоре с ним. Невыключенный ноутбук информировал своего хозяина о пришедших пяти сообщениях от неизвестного адресата. Когда молодой человек открыл первое из них, его изумлению не было предела: незнакомая корпорация настойчиво предлагала принять участие в глобальном социальном эксперименте, с хорошими подъёмными в один миллион рублей. Эти сообщения повторялись каждые полчаса, причём в каждом последующем письме напоминалось, что срок ответа катастрофически тает. Егор понял, что его кандидатура каким-то образом очень заинтересовала эту корпорацию, раз они так настойчиво предлагали связаться с ними и принять их предложение. Сварова насторожила и сумма контракта, которая совпадала с суммой, указанной Дегтяренко. Ещё один момент заставил молодого человека прийти к выводу, что контора, в которую попал его друг и корпорация от которой пришли эти письма – одна и та же структура. В графе «адресат» не было обратного электронного адреса, а при контроле IP-адреса выходила та же самая неопределённость, что и в письмах Влада. Прочитав послание до конца, Егор обнаружил телефон для контакта и попробовал получить данные о номере через интернет.

– «А мобильный номерок-то московский, не с Владивостока», – подумал молодой человек – «но всё равно что-то одно с другим не вяжется. Хотя... почему не вяжется? Ресурсы у этой компании очень большие, явно не частная фирма. И работают они слишком серьёзно – за несколько суток провернуть столько всего: и Влада прибрали к рукам, и меня забрасывают письмами. К тому же неизвестно, сколько ещё людей получили такие вот „письма счастья“. Мда...»

Сваров начал удалять ненужную почту, оставив лишь одно письмо от этой конторы, и наткнулся на два новых сообщения, которые прислал опять Влад, со ссылкой на их любимый сайт. Он хотел открыть письмо друга, но какое-то подсознательное чувство беспокойства заставило его отвлечься. Тут только он вспомнил о девушке.

– Ой, Надя извини! Совсем про тебя забыл, – воскликнул Егор, заметив, что она скромно стоит в прихожей. – Проходи. Располагайся. Твоя комната будет во-о-от та спальня, а я буду обитать здесь в зале, на диване.

– А я тебя точно не стесню?

– Я же сказал, что нет.

Надежда прошла в свою комнату, осмотрела её оценивающим взглядом и, поставив сумочку на стул, вернулась в зал, где на диване сидел Егор. Обстановка в квартире показывала на явное отсутствие женской руки: пыль на полках, беспорядочно расставленные книги и журналы, пара запылившихся цветочных ваз за стеклом в шкафу и давно не накрахмаленные занавески.

– Я не помешаю?

– Нет, ну что ты. Лучше оцени вот эту ахинею от какой-то мега-супер-пупер-корпорации.

– Мне такую же ахинею, как ты выразился, прислали ещё вчера на мой электронный адрес. Я заходила в интернет-кафе и просматривала почту. Всё ждала ответы на свои резюме. Честно говоря, не понимаю, в каких исследованиях они предлагают участвовать. Только вот сумма компенсации очень уж большая и заманчивая, но я также осознаю, что бесплатный сыр – только в мышеловке и просто так эти деньги не дадут.

– Это точно! – подтвердил Егор. – Сейчас посмотрим, что прислал мне друг, только сначала скачаем информацию.

При получении файлов с фотомоделями, запечатлёнными в пикантных позах, Надя громко фыркнула.

- Это просто для поднятия настроения, – смутившись перед девушкой, объяснил Егор.
- И часто у тебя поднимается это настроение? – хитро спросила та.
- Нечасто, но имеет место быть. Однако я не маньяк, уж поверь мне.

Когда он приступил к дешифровке информации из картинок, Надежда очень сильно удивилась:

- А я и не знала, что так можно.
- Только, если знаешь как. Кстати! Последнее время, некоторые вирусы используют тот же самый алгоритм, записывая своё тело в графический файл.
- Интересно, никогда не слышала про такое. Впрочем, даже не удивляюсь – ты же всё-таки компьютерщик, а я только психолог. Мне наверное стоит отойти, ведь там что-то личное.
- Расслабься. Здесь не всё так просто в датском королевстве, но, поверь, ничего конфиденциального.

Последнее сообщение от Влада повергло Сварова в ступор. Друг сообщал, что его сёрфинг в интернете отслеживается корпорацией и та вышла на Егора с предложением тоже участвовать в эксперименте. Дегтяренко предупреждал друга о возможных провокациях с её стороны и советовал ему уехать из города в глушь, хотя бы на время.

- М-да... с каждым часом всё интригующе и серьёзнее одновременно.
- Егор, ты о чём?
- Вот посмотри это сообщение. Мне интересно узнать твоё мнение, поскольку тебе приходило точно такое же письмо, то ты, как говорится, тоже «в теме». А я пока пойду кофе приготовлю.
- Мы же только недавно его пили!
- Шерлок Холмс курил опиум для стимуляции коры головного мозга и усиления мыслительных процессов, а я всего лишь употребляю кофе.
- Всё равно столько кофе пить вредно!
- Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким помрёт. Ладно, ты пока почитай. Не буду тебе мешать.

Через некоторое время Надя зашла на кухню и потянулась за банкой с кофе. Она молча насыпала половину чайной ложки в бокал, добавила сахар и залила кипятком.

- А кто-то мне несколько минут назад говорил, что столько кофе пить вредно.
- Егор! Это очень страшные люди!
- Ты о ком?
- О корпорации. Я сейчас воспользовалась твоим ноутбуком и в поисковике просмотрела информацию о них. Так вот, на некоторых известных мне форумах пользователи вовсю интересуются этой фирмой, а на паре популярных общероссийских сайтов даже целые дискуссии образовались.
- Интересно.
- Оказывается, многим из тех, кто заканчивал с отличием ВУЗы, приходили такие письма.
- И сколько желающих подписать аналогичный контракт?
- Много, но люди абсолютно не отдают себе отчёт НА ЧТО они идут.
- Видимо они находятся в таком тяжёлом финансовом положении, что готовы хоть чёрту душу продать, лишь бы жить лучше.
- Это ты про меня?
- Это я про тех, кто там пишет и соглашается на эти кабальные условия. Когда я сказал, что интригующе и серьёзнее, то до последнего думал, что друг меня просто разыгрывает.

К сожалению, я ошибался и против нас, как и многих других выбранных неизвестным лицом или целой организацией, идёт какая-то сложная и запутанная игра, в которой все ходы записаны. А мы, словно куклы на верёвочках, повинемся им.

– И что теперь делать каждому из нас?

– Я вот, что подумал: неспроста мы с тобой сегодня в кафе встретились и познакомились, прямо какой-то рок судьбы в хорошем смысле.

– Ты фаталист?

– Ни разу. Просто у тебя депрессия, у меня депрессия, у тебя трудности с жильём и работой, у меня проблемы с другом, ну и так скажем – не везёт мне по жизни. Но согласно законам математики, минус помноженный на минус всегда даёт плюс.

– Ты хочешь сказать, что познакомились два неудачника, у которых сразу всё наладится?

– Пока не будем забегать вперёд. Кроме того, тебе и мне пришли «письма счастья» от этой «добродетельной» корпорации. Кто они такие, что им нужно? Одни вопросы и не единого вразумительного ответа. Вот и получается, что мы с тобой повязаны неким, правильно ты сказала, фатумом.

– Может быть, ты преувеличиваешь? Возможно, это просто агрессивная пиар-компания.

– Не думаю. Вот смотри: мне пришло несколько писем и в каждом следующем идёт сокращение срока принятия решения. И сообщения идут не под копирку, а как бы поддерживают диалог со мной, пусть и без моего ответа. В них есть некие подробности, которые явно не поставят в общий шаблон. Возможно, ко мне приставлен персональный оператор, наподобие тех, что в колл-центре и просто так они не отвяжутся. Кстати! Посмотри-ка сейчас свою почту – ничего там нового не пришло?

Молодые люди вернулись к ноутбуку. Девушка вошла в свой почтовый ящик и с удивлением обнаружила ещё несколько новых писем от этой корпорации, с таким же содержанием, как у Егора, только адресованные ей. Она помрачнела и повернулась к нему:

– Что же нам теперь делать?

– Пока ничего. Сегодня вечером мне нужно проанализировать сложившуюся ситуацию, обобщить наблюдения и мнения других людей в интернете и только потом решать, как действовать дальше.

– Опять кофе «глушить» будешь?

– Буду. И причём всю ночь.

– Не жалеешь ты свой организм.

– Сейчас слишком многое поставлено на карту: моё будущее, твоё будущее, а может быть, даже наши жизни...

– Так всё серьёзно?!

– А как ты думаешь? Это ведь наверняка не частная фирмочка, скорее государственная контора и поскольку людей им нужно не раз-два и обчёлся, то и соответствующие службы там организованы весьма серьёзно.

– Как меня это всё пугает. Не знаешь, что будет завтра.

– Завтра – это будет завтра. Для начала тебе нужно выспаться. Утро вечера мудренее, как говорили в старину, – улыбнулся Сваров.

– Скажи, а у тебя есть ещё одно чистое полотенце? Я бы хотела принять душ.

– В шкафу точно есть. Только вот женского халата в этом доме нет.

– Я уже заметила, что ты живёшь один. Интересно, а почему у тебя нет девушки?

– Потому что подавляющему большинству нынешних представительниц прекрасного пола от парня нужны либо деньги, либо высокий статус в обществе, а многим – всё вместе и сразу. У меня нет ни того, ни другого, а одноразовые встречи я за отношения не считаю. К тому же они нечестны.

– А ты не будешь приставать или подглядывать за мной?

– Надя! Не нужно меня отождествлять с теми, кто привык использовать жизненные трудности других себе на пользу, – ответил Егор явно обиженным тоном. – Если я живу один, то

это не означает, что у меня есть желание подглядывать или навязывать своё общество без взаимности.

– Извини, я не хотела тебя обидеть!

– Всё нормально.

Он засиделся допоздна. Когда кофе уже не стал помогать, Егор решил закончить свой анализ, не раздеваясь лёг на диван и сон быстро смежил ему глаза. Переполненный информацией мозг дал ему возможность отдыхать без сновидений.

* * *

Утро следующего дня разбудило молодого человека запахом готовящегося завтрака. Он оглядел зал и с удивлением обнаружил, что везде сияла чистота и порядок.

– Какая прелесть! – сказал Егор, потягиваясь. – Неужели в этой берлоге появилась хозяйка?! Доброе утро, Надюша!

– Доброе утро, соня! Давай завтракать, а то скоро всё остынет.

– Ничего не остынет! Я сейчас, только мигом в душ и обратно!

– Беги, беги!

Пока Егор принимал душ, Надя застелила плед на диване и поправила подушки.

– «А он порядочный парень», – думала она, делая уборку. – «Действительно, не приставал и не подглядывал, когда я душ принимала или готовилась ко сну. Честный и простой. Не то, что большинство парней сейчас и... красивый. Пусть много сидит за компьютером, но форму соблюдает. Эх, бабушка, бабушка! Кого же ты мне нарекла на вокзале-то встретить... вот он – почти мой идеал, а ты своим предсказанием предлагаешь искать кого-то другого.»

Через десять минут молодой человек уже уплетал вкусную яичницу с колбасой и, поминутно обжигаясь, рассказывал, где ещё он прочёл такую же информацию об этой корпорации. Но чем больше Егор рассказывал, тем мрачнее становилось его лицо.

– По моему анализу сообщений пользователей интернета, складывается впечатление, что эта контора запустила свои щупальца везде, где можно и даже где нельзя.

– Ну и каков твой вердикт? Что нам теперь делать?

– Надя! Нам просто нужно исчезнуть из города и как можно быстрее. В этом вопросе мой друг был прав.

– Куда? У тебя есть вариант куда уехать? – в её голосе появились нотки отчаяния, – и мне теперь нужно искать новое жильё?

– Ни в коем случае. Всё своё беру с собой. Ты моя квартирантка, значит, едешь тоже.

– Спасибо, – улыбнулась Надежда – а куда мы направляемся?

– Есть тёткин загородный дом в Новой Усмани.

– А на чём мы туда будем добираться? Наверняка они могут следить за номинантами. Я бы точно так сделала: установила слежку за нужными мне людьми.

– О, как! А может ты сама оттуда? Девчонок с таким прикидом, как у тебя, сейчас очень мало. Специальный агент «серая мышка», для лучшего входа в доверие.

– Егор извини... я в тебе ошиблась... прости, я ухожу, – Надя бросилась в комнату за сумкой. Молодой человек догнал её.

– Надь! Ты чего?! Я же пошутил! Ну, правда! Брось! Что, теперь всё время ходить с грустной физиономией? Не уходи. Я тебя очень прошу.

– Извини. Я просто не знаю, что на меня нашло... сама тоже испугалась. У меня действительно безвыходное положение. Я же тебе не сказала, что последняя надежда была на эту корпорацию, если работу и квартиру не найду.

– Серьёзно?!

– А ты что думал?! Я на панель не пойду, с «папиком» тоже спать не буду, а без таких знакомств сейчас так просто не устроишься. Очень трудно. Сам знаешь – кризис в стране.

– До чего людей довели...

– Так на чём мы остановились?

– Будем проводить экстренные сборы. Нужно собрать минимум вещей, которые нам пригодятся. Кстати, где твои остальные пожитки?

– В камере хранения, на железнодорожном вокзале.

– Значит, двигаемся от проспекта Революции сначала туда, потом на Московский проспект и через Северный мост на тамбовскую трассу. Ну, а дальше – следуем к Новой Усмани. Это один из стандартных маршрутов выезда из города. Не должны они заметить подвоха. Со стороны это выглядит, как будто мы с тобой просто познакомились в кафе и решили приятно провести время за городской чертой.

– Ну да, оба кандидата из одного региона, сошлись в кафе, провели ночь в одной квартире, а потом зачем-то сразу поехали на природу? Для чего тогда из квартиры уезжать, если в их понимании мы вместе ночевали?

– А романтика? Природа, шашлыки. Это не вариант?

– Допустим.

– Да и кто знает, сколько кандидатов из Воронежа они отобрали? В городе мы явно не одни из тех, кого они хотят прибрать к рукам. Может, мы просто сгущаем краски.

– Ну, они-то наверняка знают, сколько таких людей в Воронеже! И возможно, следят за всеми. Ты же сам говорил, что это серьёзные люди.

– Давай будем вести себя так, как будто мы ничего не знаем о них, а наше поведение будет схоже с поведением недавно познакомившихся молодых людей!

– Не знаю, что сказать. Хочется, конечно, верить в такую легенду и ещё больше хочется, чтобы они тоже в неё поверили. Хорошо. Давай попробуем. Только вот на чём мы поедем? Опять вернулись к этому вопросу.

– Не беспокойся! У меня «девятка» в гараже стоит, тоже досталась от отца. Я две недели назад на ней катался, так что она на ходу. Там полбака бензина: хватит туда и, если что, обратно. На всякий пожарный можем дозаправиться до полного. Деньги на карте есть.

– У меня в наличии четырнадцать тысяч, а у тебя на карте сколько?

– Примерно четвертак.

– Чего?

– Ну, двадцать пять тысяч. Давай мои потратим на некоторые покупки: затаримся провиантом и разными полезными мелочами, сменим свой гардероб, а бензин оплатим наличкой, чтобы нас не могли отследить.

– Разумно.

* * *

Через полчаса молодые люди добрались до гаража и поехали к вокзалу. Припарковав машину неподалёку от памятника Черняховскому, Сваров инстинктивно огляделся вокруг. Он ещё при движении смотрел по сторонам и в зеркало заднего вида за возможным «хвостом», мысленно ругая себя за такую паранойю, но всё было чисто.

Егор с Надей благополучно перешли пешеходный переход и зашли в здание вокзала. Размеренная и обыденная жизнь здесь текла своим чередом: по залу ожиданий постоянно перемещались разные люди, носильщики доставляли внутрь вокзала багаж одних пассажиров и забирали к перрону поклажи других, по громкой связи объявляли о прибытии и убытии поездов. Тут же сновали таксисты, предлагая довести нуждающихся до необходимого им места назначения.

- В какой ячейке ты спрятала свои пожитки? – поинтересовался молодой человек.
- Номер 1218, код 9999.
- А почему такой простой пароль поставила? Он же небезопасен: целесообразнее указывать разные цифры.
- Девять – число славянской богини Лады. Это всё от бабушки.
- Ясно. Опять родовые наказы и обряды. Сейчас достанем твой баул.
- Там сумка спортивная и всё.
- То есть как всё?
- На большее у меня всю жизнь не хватало финансов.
- Подожди! Ты говорила, что снимала квартиру, значит должны были остаться и теплые вещи – зимой же ты в чём-то ходила?
- Уже ничего нет, – Надя потупила глаза – шубу продала, сапоги тоже. Там только пара свитеров и спортивный костюм, ещё с учёбы.
- Кхм... ладно... потом решим что-нибудь.
- Егор, а почему ты так поступаешь?
- Как?
- Мы с тобой знакомы менее суток, а ты ведёшь себя так, как будто я уже давно твоя девушка, ты недавно сделал мне предложение и мы скоро собираемся пожениться. А поскольку твой финансовый уровень выше, то ты собираешься мне купить всё необходимое. Тогда бы я ещё могла понять такое отношение к себе.
- Егор перекинул сумку через плечо, взял девушку за руку и отвёл обратно в зал ожидания.
- Присядь. Вот так. Давай поговорим. Не знаю, будет ли у нас ещё время или нет, чтобы объясниться.
- Егор! Ты меня пугаешь. Что так всё плохо? Что случилось?
- Надя! Есть ситуации, когда людям хватает и пары часов, чтобы понять, что они нужны друг другу и между ними что-то есть. А иногда это не обнаруживается и после нескольких лет дружбы. Люди так и остаются между собой во френд-зоне⁷. Мне хватило вечера и утра, чтобы понять – такого человека, как ты, я больше никогда не встречу и что стоит держаться за тебя обеими руками. Я думаю, что в сложной ситуации ты не будешь прятаться по кустам, а станешь спина к спине и будешь подавать патроны.
- Я, если меня научат, ещё и гранаты буду бросать за любимого человека.
- Тем более! У меня такое чувство, как будто мы с тобой – одно целое, знаем друг друга сотни лет и кроме тебя у меня никого не осталось в этой трудной и запутанной жизни.
- Егор... я не знаю, как сказать... в общем, у меня те же самые чувства... и ещё... – глаза Нади наполнились слезами, но она плакала скорее от счастья, чем от чего-то другого.
- Ну, что случилось? Что за мокрое место на таком прекрасном лице? Отставить слёзы! – он аккуратно вытер её слезинки, капающие с глаз. – Вот! Так – намного лучше!
- Неожиданно для себя, Егор поцеловал Надю. Нежно и ласково. Девушка не отстранилась, а наоборот, ответила ему взаимностью, но при этом снова расплакалась.
- Почему ты плачешь? Я тебя обидел? Извини, я этого не хотел. Правда.
- Ты мне сразу понравился, ещё в кафе. И честный, и порядочный, и не приставал, как некоторые сейчас пригласят девушку в дом и... ну ты понял...
- Так в чём проблема? Я что-то не понимаю ничего.
- Мне бабушка предсказала...
- И что она предсказала?
- Что «мужа ты обретёшь на вокзале». Дословно.

⁷ Френд-зона (friend zone англ.) – разновидность дружбы между молодым человеком и девушкой с определенными условиями.

– Обалдеть! И ты молчала?

– Боялась сглазить...

– Ладно, супруга моя, новоиспечённая. Бери свою дамскую сумочку, а я возьму твою спортивную с пожитками и возвращаемся к машине.

– Егор! Егорушка... ты что серьёзно? Вот так сказал? Ты сейчас мне предложение сделал? – Надя смотрела на него широко раскрытыми глазами, боясь поверить в то, что предсказание её бабушки сбылось.

– А ты против?

– Нет, ты скажи: да или нет?

– Да. Да! Да!!! Так лучше?

– Егор... у меня нет слов...

– Не понял. Ты мне отказываешь? Почему?! – он вдруг подумал, что сейчас навсегда потеряет эту девушку, которую полюбил за то короткое время их знакомства. Ему показалось, что несколько секунд назад рухнул весь мир и ему уже не нужно никуда ехать. Будь, что будет.

– Нет... да... то есть, тьфу! Нет, не отказываю и, ДА – я согласна. Господи! Почему это происходит так и в такое время. Какое странное чувство...

– Какое? – Егор обнял Надю.

– У меня какой-то внутренний душевный подъём. И это несмотря на сложившуюся ситуацию.

– И у меня тоже, Надюша! А теперь вперёд – «на штурм Монкадо»!

– А что это такое?

– Это призыв Фиделя Кастро при штурме казарм, когда Куба обрела независимость.

– Ой! А я и не знала! Какой ты начитанный!

* * *

Они сели в машину и, благополучно миновав несколько улиц, выехали на Московский проспект.

– Сейчас мы через Северный мост доедем до Остужева. Там, на блошином рынке, есть и Сбербанк и магазинчики. Снимем десятку с карты и купим себе всё необходимое, а в охотничьем магазине – кое-какую экипировку.

– А это зачем?

– Кто знает, что дальше ожидать от этой ситуации. Запас карман не тянет.

– А потом с деньгами как? На жизнь хватит? Ещё неизвестно, сколько придётся там находиться.

– Мне в конце месяца по договору ещё полтинник должны перечислить за корпоративный сайт. А дальше – посмотрим.

– Если деньги снимать с карты будем в Новой Усмани, то они же нас легко вычислить смогут.

– Блин! Я об этом как-то не подумал. Тогда я здесь сниму все.

– Я пошла по магазинам. Встретимся где?

– Нет, разбредаться не будем, лучше вместе – так надёжнее.

– По дамским вещам ты тоже со мной пойдёшь?

– Пойду. Кстати, покупай что-то практичное, как для села.

– И в примерочную со мной пойдёшь? – Надя с хитринкой посмотрела на Егора.

– Могу рядом постоять.

– Да ладно. Чего уж. Мужу можно.

– Спасибо за доверие. Ты только не сильно задерживайся в этом отделе. Не время сейчас.

– Эх, так вот вы, мужики.

– Надя, не обобщай. Мы с тобой не в свадебное путешествие едем, хотя я бы сейчас именно этого хотел, а прятаться собираемся.

– Хорошо, не буду. А что ты собрался в охотничьем магазине покупать? У тебя и ружьё есть и билет охотничий?

– Нет. Возьмём камуфляж, добротные рюкзаки, спальники, пару ножей, какие продадут без билета, ну и по мелочи: фляжки, спички непромокаемые и тому подобное. Кстати, вместо обычного нижнего белья, тебе можно подобрать что-то «а-ля фитнес» – и практично и удобно.

– Мы как будто на войну собираемся.

– Ой, Надюша, не каркай.

* * *

Спустя час молодые люди, совершив нужные покупки и заправив машину на выезде из Воронежа, успешно стартовали к Новой Усмани.

Тёткин дом встретил их затхлым воздухом, большим количеством паутины на потолке и стенах и ветхим, наполовину сгнившим крыльцом. Заросли сорняка на всём приусадебном участке, покосившийся забор и сарай – всё это свидетельствовало о том, что здесь давно никто не живёт.

За пару часов Надежда навела более или менее сносный порядок в зале и кухне, заодно включив старенький холодильник и разложив в нём продукты и напитки. Егор быстро отыскал в сарае необходимые ему инвентарь, инструменты и материалы, оставшиеся ещё со времён их проживания с тёткой. Теперь он вспоминал добрым словом те уроки хозяйствования, которые давал ему здешний участковый дядя Гриша: молодой человек скосил бурьян с задней стороны дома, настроил душ и навёл порядок в уборной.

– А огород будем копать? – поинтересовалась вышедшая из дома Надя.

– Нет, Надюш. Не будем, дабы не привлекать внимание.

– Жалко. Я с детства привыкла к работе на земле. Она – наша мать-кормилица.

– Ни разу не возражаю, но пока не будем испытывать судьбу.

– Я там телек в чулане нашла. Сможешь починить? А то так со скуки помрём.

– Попробую.

Очистив от пыли и паутины старенький «Рекорд ВЦ-311», Егор обнаружил отсутствие шнура питания с предохранителями. Моток провода, найденный там же в чулане, решил сразу две проблемы: включения телевизора и антенны. Настроенные несколько каналов из Воронежа мало-мальски скрасили проблемы их будущего досуга. Сварову сразу бросились в глаза найденные в тёткином шкафу маленькие шторки на окна, которые заботливо повесила Надя. Общая чистота и уют, созданные этой девушкой за небольшой промежуток времени, напомнили молодому человеку его юность, когда они с тёткой, на время его летних каникул, переезжали сюда и занимались огородничеством, чтобы как-то свести концы с концами в этой сложной и дорогой жизни. На волне всего увиденного, Егора опять начали одолевать грустные воспоминания о безвременной кончине тёти Веры.

– Хорошо, что дома заброшены и нет соседей, – сказал он, пытаясь встряхнуть надоедливые мысли.

– Это почему же?

– Так будем знать точно, что никого из рядом живущих нет, мы никому не интересны, а любой пришлый будет означать нездоровое любопытство нашими персонами. Остаётся ещё местный участковый, дядя Гриша, но он – бывший любовник моей тётки, думаю, что он даже прикроет, если что.

– Нет. Участковые такие люди... им сейчас верить нельзя.

– Не спорю с тобой, но дядя Гриша относился ко мне, как к родному. У него сын, мой одноклассник, в Усманке утонул, а его жена тогда умом из-за этого тронулась. Вот почему дядя Гриша, чтобы тоже с катушек не слететь, начал меня как крестника привечать, хоть и не является таковым. Поэтому он и пережил горе. Так что не сдаст.

– Раз так, то нам повезло.

– Будем надеяться.

– Как же жарко! Солнце так печёт, что на улицу хоть не выходи.

– А что ты хотела? Июль – макушка года. Сейчас люди только и спасаются выездами на водоёмы.

– Ты душ сделал?

– Да. Всё посмотрел, кое-что подкрутил, воду налил. Сейчас жарко, она уже, наверное, согрелась.

– Тогда мы тоже купаться пойдём? – поинтересовалась Надя с нотками озорства в голосе.

– Пойдём. Сейчас машину загоню во двор, чтобы глаза никому не мозолила и тогда можно. Только там нюанс есть.

– Какой?

– Мыться придётся по одному.

– Серьёзно? Ты что, меня боишься? – хитро спросила Надя.

– Нисколько. Просто мыться вдвоём не очень удобно: в душевой мало свободного места, так что друг о дружку касаться точно будем. Да и в одежде как-то не хочется.

– А почему в одежде? Так я в душ иду с мужем или как?

– Конечно с мужем. Я просто предупредил.

– Я, может и хочу КАСАТЬСЯ мужа.

– Я ничуть не возражаю, Надюш, – Егор покраснел, услышав последнюю фразу – тогда я пошёл машину отгонять.

– Полотенца и бельё я уже приготовила. Жду в душе.

Глава 3

Молодой человек отогнал машину, закрыл её и закидал разными ветками высокого, недавно скошенного им сорняка. Тихонько ступая, он подошёл к душе и постучал.

– Егор, входи, открыто.

Сваров отворил дверь. У крана стояла нагая Надежда и молодой человек искренне залюбовался её статной красивой фигурой. Девушка повернулась к нему лицом. Русые волосы, расплетённые из косы, прикрывали её грудь. Строение её тела напоминало ему гравюры и картины русских художников, где девушки стройные, но широкие в кости, участвовали в страде, убивались по дому и носили воду с колодца. Этот старославянский стиль женского начала всегда волновал и привлекал Егора.

– Егорушка! Скажи мне честно и откровенно: ты по-прежнему хочешь быть моим супругом?

– И ныне и присно и вовеки веков, – ответил молодой человек, сам удивляясь своим словам. Раньше он так никогда не изъяснялся.

– Тогда слушай и молчи.

Надя повернулась к нему боком и заговорила на старославянском языке, про который Егор читал, когда делал сайт для группы поклонников ведического направления. Тогда он не придавал особого значения этому наречию.

– Матушка Лада, славим Твою любовь Всеобъемлющую! Творишь Ты лад во Всемирье, в Семьях Небесных и Земных, через них познаём мы суть Твою Святую и Правду Предвечную, Любовью и Согласием Ты наполняешь души наши, славим Тебя Великая Мати, как и Предки славил, прими благодарность нашу за рождение мира и утверждения мира Явного в красоте твоей! Слава Ладе и всем Родным Богам!

Надежда вновь повернулась к Егору.

– Суженый мой! Готов ли ты взять меня в жёны, любить меня больше жизни своей, во горе и радости, хранить верность мне, стать защитником и оберегом семьи нашей и заботиться о нашем потомстве?

– Готов.

– Лада Матушка! Обращаюсь к тебе как дочь твоя. Прошу тебя, наполни меня любовью, нежностью, осознанием, мудростью. Лада Матушка, наведи Лад в роду моем. Призываю тепло твоё, мудрость твою женскую, Лад твой и любовь Твою. Войди всем твоим теплом, нежностью, любовью в душу мою. Я готова взять в мужа суженого моего – Егора, любить его больше жизни своей, хранить верность ему во горе и радости, поддерживать семейный очаг, воспитывать детей наших. В знак нашей любви и верности и перед лицом истинного бога любви славянского, дабы быть единой по крови мужу и детям нашим, обменяюсь с суженым кровью своей.

С этими словами Надя достала с полки маленький нож с костяной рукояткой и сделала аккуратный порез на своём левом запястье и такой же на запястье Егора.

– А теперь суженый мой, в знак своей любви и обетом данным нами обоими, прикоснись раной своей рукотворной к моей ране, дабы мы стали едины с тобой душой, телом и кровью общей, если решение твоё искренне и помыслы твои чисты.

– С превеликим удовольствием и с чистыми помыслами, супруга моя! – ответил Егор.

Они соединили свои запястья и кровь их смешалась.

– Вот и стали мы с тобой мужем и женой, Егорушка, – прижалась к его груди Надя. – А скажи, супруг мой, откуда ты ответ-то знаешь?

Егор молчал. Он ещё никак не мог понять, откуда у него возникло это непонятное чувство, что он уже проходил этот обычай, но это было так давно, наверное, в каком-то другом времени.

– Что случилось? – встревожено спросила супруга. – Тебе плохо?!

– Нет. Ничего. Всё хорошо. Честно говоря, я и сам не знаю откуда, а точнее эти слова возникли прямо из ниоткуда, как будто я их всегда знал. А теперь ты мне ответь, жена моя, откуда ты всё это знаешь и умеешь?

– Я же тебе говорила, что бабушка моя была знахаркой. Ладовы мы по фамилии. Наш род ещё от славянских ведов и ведуний путь свой имеет. И Лада – покровительница нашего дома.

– Нет... этого не может быть... ну, просто ни в какие ворота не идёт и не едет...

– Что случилось, милый?

– Отец мне в детстве рассказывал, что род Сваровых тоже существует со времён старославянской веры. Пращур мой, Ратибор, великим воином был, а нашему дому покровительствовал сам Сварог. Наш род – это его воины. И тут мы с тобой с одного окопа. Вот, как интересно наши судьбы переплелись.

Надя ошарашено смотрела на своего супруга:

– Егорушка! Ты это сейчас сказал... это точно твоя родословная?

– Да, а что?

– Егорушка! Лада и Сварог были мужем и женой, ты – от Сварога, а я от Лады. Ничего не улавливаешь?! Мы – потомки этих богов и они через нас соединились вновь!

– А это плохо или хорошо?

– Это какое-то знамение, знак. Я пока не знаю, что оно означает, но это что-то очень серьёзное. Таких совпадений просто так не бывает.

– Тук-тук! Кто здесь гутарит? – внезапно за дверью душа прозвучал хриловатый бас.

– Ё-моё! Голос похож на дядь Гришин! Я сейчас! – Егор протиснулся к внутренней стороне двери душа – Дядь Гриш! Это ты?

– Ёлки-иголки! Егорка! Ты ли это?

– Я, дядь Гриш!

– А с тобой там кто?

– Жена моя.

– О! Тогда не буду вам мешать! Егор! А когда мне подойти? А то разговор надобно говорить, а я тут притопал в самый неподходящий момент. Молодое дело – оно такое!

– Ничего, дядь Гриш! Мы сейчас, скоро! – воскликнула Надя.

* * *

Спустя несколько минут молодые люди вышли из душа и вместе с участковым зашли в дом. Дядя Гриша был простым деревенским мужиком, казацкого вида, с пышными усами, широк в плечах и мало походил на человека предпенсионного возраста. Полицейская форма подчёркивала его выправку.

– Присаживайся, дядь Гриша, – пригласил его к столу Егор – в ногах правды нет.

– И то, верно.

– Я всегда говорил, что ты службу свою знаешь от и до. Мы только приехали, а ты сразу это срисовал. Поздороваться решил?

– Не только. Есть у меня ещё кое-какая новость.

– Слушаю тебя, дядь Гриш.

– Ну вот что, крестничек, – сказал участковый – не знаю, что ты там совершил и жинка твоя тоже, но ищут вас. Не далее как час назад Новоусманский РОВД получил странную ориентировку. Меня вызвали с участка и показали её, потому как адрес в ней – дом твоей тётки. И по приметам мне как-то сразу понятно стало, что ищут людей, одного из которых я хорошо знаю. По описанию ты как раз и подходил. А теперь вижу, что и жинка твоя тоже соответствует. Зовут-то тебя, девонька, как?

– Надеждой нарекли.

– Вот! «Егоров» и «Надежд» в России великое множество, но вместе и по одному адресу на этой улице в Новой Усмани – тут уж ошибки никакой нет, так что именно про вас обоих информация и прошла-то. Вот что ребятаки... – сделал паузу дядя Гриша – ...сказали мне вас не тревожить, просто понаблюдать за вами и при попытке отъезда не задерживать, а сообщить по одному московскому телефону. Пробили мы этот номерок с начальником. Мать честная! Это даже не ФСБ. Это... кхм... часть системы ГРУ и военной контрразведки. Не буду дознаваться, что там у вас получилось, но обещали они к вам завтра навестись. Сказали, что поговорить им с вами нужно. Просто поговорить. Наверное, мою крёстную связь с тобой, Егорка, разнюхали, вот потому начальник отдела РОВД и попросил меня самолично, а не на узике, да с половиной личного состава сходить, значит, посмотреть и если вы тут, то объяснить, что бояться не надо. Плохого ничего они вам как раз и не хотят. Даже, говорят, наоборот.

– Понятно, дядь Гриша. Ну, хоть ты нас успокоил. Посмотрим, что завтра будет. Утро, оно, как говорится, вечера мудренее.

– Ну и ладушки. Пошёл я заканчивать обход, а вам тут надо оборкаться⁸ до завтра, да прикинуть умом, чего делать и что говорить им в случае чего.

Когда участковый ушёл, Егор открыл бутылку прохладного кваса из холодильника и, наполнив две кружки для себя и супруги, стал смотреть в окно.

– Егорушка! Ты о чём думаешь?

– О тебе, солнце моё и о завтрашнем дне. Не нравится мне всё это. Как они могли достать нас здесь? Ведь ноутбук выключен, телефоны тоже, батареи из них вынуты, хотя такая контора, про которую дядя Гриша говорил, может нас из под земли достать. Хуже всего то, что они знают, что им от нас нужно, а мы – нет. И тут дело, как мне кажется, не сколько в этом эксперименте...

– А в чём?

– Не знаю. Кругом только одни вопросы. Нет пока информации, которая бы позволила нам за что-то зацепиться и сделать оргвыводы. Я по жизни не люблю быть пешкой в чужой игре, а здесь что-то такое крупное, о чём мы с тобой даже догадываться не можем. Сейчас мы похожи на загнанных зверей, только красных флажков не хватает.

– Ну и ладно, посмотрим, что они хотят от нас. Надо поужинать, ты пока телевизор посмотри, а я накрою на стол. Ой! А что ж мы дядю Гришу-то и не угостили?! Как мне стыдно! Вот он подумает, какая я плохая хозяйка.

– Не, дядь Гриша – мужик мировой, не будет он так думать. Его торопливость вызвана тем, что мы из душа вышли в неглиже. Подумал, что у молодых другое сейчас на уме.

– А что у нас должно быть на уме? – хитро спросила Надя.

– А вот что, – сказал Егор, увлекая супругу на постеленные на диван спальные и на ходу освобождая её от широкого полотенца...

* * *

Через пару часов молодой человек включил ноутбук и, установив в разъём usb-модем, зашёл на любимый сайт. Тема про корпорацию действительно существовала, а постоянно возрастающая популярность вывела её на главную страницу сайта. Судя по сообщениям, людей, получивших приглашение в испытательный эксперимент, становилось всё больше и больше. Пока Надежда мыла посуду, а потом наводила порядок в спальне, Егор успел посмотреть почту. От Влада пришло ещё одно сообщение. Привычно распаковав файл, молодой человек подозвал супругу, и они вместе прочли следующее:

⁸ Оборкаться (старорус.) – обжиться, привыкнуть.

«Егор!

Мне сообщили, что ты теперь не один. Поздравляю! Обстоятельства изменились – грядут большие перемены. Я очень сильно ошибался по поводу данной конторы. Этих людей не стоит бояться: они не причинят вам зла. Кстати, мне тут показали, через скан-копию, результаты биопсии моего брэнного ныне тела. Её проводили сразу после ДТП. У меня была злокачественная опухоль, да ещё в серьёзной стадии развития. Так что шансов тогда у меня не было вообще никаких. Сейчас пообещали новое тело. Жду. Завтра с вами свяжутся сотрудники... в общем, сам всё узнаешь. Пока ничего не могу больше сказать, но там идёт **ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНАЯ ИГРА**. Даже не межправительственная. Прошу, как друга – дождись их. Не сваливай в неизвестность. И да, насчёт сваливания – вас отследили и вели прямо до этой... как её... Усмани, что ли. Так что это пустое дело – скрываться от них.

Влад»

– Ну, теперь мы точно здесь, как в западне, – с болью в голосе произнесла Надя – и ничего поделать уже нельзя. Как же тяготит эта неизвестность.

– Не нервничай, солнце моё, не надо! Нас всё равно, как сказал Влад, будут «вести», куда бы мы ни пытались уехать. Лучше уж здесь, на месте, узнать чего хотят от нас эти люди.

– И что мы будем делать дальше?

– Мы? Пока мы будем наслаждаться жизнью, проведём супружескую ночь, а утром посмотрим, с каким предложением к нам явятся эти угрюмые и серьёзные дядьки.

– Первая половина твоей фразы мне **ОЧЕНЬ** нравится, а вот вторая часть – вселяет страх.

– Ну, Надюша, я просто реалистично смотрю на создавшуюся ситуацию.

– А я очень переживаю за нас. Ведь жена – хранительница семейного очага.

– А я муж – воин и её защитник. Мне ещё тяжелее осознавать неизвестность. Но нужно смотреть в будущее с надеждой: пока нам не сделали ничего плохого. Реально они могли сотворить любую пакость, даже ДТП устроить, как Владу, но не сделали.

– Хотя это вселяет оптимизм. Тогда я пошла стелить нам кровать: от тётки, в шкафу, осталось чистое постельное бельё. Я его уже проветрила и просушила на солнце. Теперь им можно пользоваться.

– Вот сейчас я вижу, что моя супруга, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО**, хранительница семейного очага.

– Спасибо за комплимент, любимый!

* * *

Рано утром к крыльцу дома подъехал чёрный джип. Из него вышли трое штатских и направились внутрь. Егор уже не спал, а только дремал, лёжа на спине, а на его груди тихо посапывала супруга. Когда скрипнула щеколда входной двери, он аккуратно переложил Надю на подушку и, накинув камуфляж, вышел навстречу незваным гостям.

– Здравствуйте, Егор Иванович!

– Ничего себе! Вы и отчество моё знаете? Ну, здравствуйте, если не шутите.

– И ваше отчество знаем и с отчеством вашей девушки знакомы. Нам вообще про вас обоих много чего известно.

– А с кем имею честь?

– Заместитель начальника одного из отделов подразделения СВР, подполковник Баев, Алексей Викторович.

– СВР? Служба Внешней Разведки?!

– Она самая Егор Иванович.

– Давайте без отчества, а то я начинаю себя считать таким дедом-пенсионером.

– Вообще-то привыкайте, ну а пока, если желаете, будем без отчества.

– Тогда вопрос номер один: чем мы обязаны таким пристальным вниманием к нашим персонам?

– Егор Ив... э-э-э... Егор! По нашим данным, вам с Надеждой предстоит сыграть ключевую роль в одном очень серьёзном, запутанном и опасном деле.

– Какую и где?

– Не сейчас, Егор. Не сейчас. Я понимаю, что вы оба удивлены, можно сказать, шокированы...

– Это ещё мягко сказано.

– Так вот. Нужно решить несколько вопросов. Первый. Нам поручено подписать с вами обоими межправительственный контракт. После этого вам будет открыта полная информация, вы будете задействованы в работе над проектом, и вам будут выданы соответствующие удостоверения.

– Гм... тут не всё так гладко... э-э-э... Алексей Викторович.

– Причина?

– Мы с Надей решили пожениться. Нет, даже не так. Нам осталось оформить документы в ЗАГСе. И уж тогда мы оба, как семья, будем обсуждать ваши межправительственные предложения.

– Тогда наш вопрос номер два снимается.

– Простите?!

– После подписания контракта мы хотели попросить вас, Егор, повнимательнее... э-э-э... присмотреться к Надежде и попытаться завязать семейный союз. Но мы, к счастью, так сказать, уже «опоздали» с этим предложением. Что ж, это сильно меняет расклад в лучшую сторону. Мы поможем вам в получении свидетельства. Думаю, что через пару часов оно будет готово.

– И нам не нужно ждать целый месяц?!

– Вы ещё не поняли, с кем имеете дело? Николай! – обратился Баев к подчинённому.

– Слушаю, Алексей Викторович!

– Сейчас отправляешься в ЗАГС и оформишь им документы. Егор! Паспорта у вас обоих с собой?

– Обижаете. Конечно с собой!

– Можете разбудить вашу... э-э-э... невесту?

– Могу. Только мы вчера обручились по-старославянски, так что она мне уже законная супруга. Осталось только оформить гражданскую запись в ЗАГСе.

– А по-старославянски – это как?

– Обет на крови.

– Серьёзно?!

– Вполне.

– Скажите, Егор, а кто вас обоих надоумил провести этот обряд?

– Не знаю, – молодой человек заметил волнение подполковника – более всего здесь подходит мысль о голосе крови.

– А вы оба знаете корни своей родословной?

– Безусловно.

– Тогда это сильно меняет дело. Нам потребуется намного меньше времени доводить до вас некую информацию. Будите вашу супругу, и мы будем разговаривать с вами серьёзно и уже как с семьёй.

Пока Егор ушёл в спальню, чтобы разбудить Надю, третий штатский, до этого не принимавший участия в беседе, подключился к разговору:

– Алексей, а вы точно уверены, что это те люди, которых мы ищем?

– Да, уважаемый Тверк. Все данные полностью совпадают.

– Мы не должны совершить ошибку, для вашей планеты она будет роковой.

– Прежде, чем разговаривать с объектом, в нашем ведомстве заводят на него анкету.

– Что такое «Анкета»?

– Это полный перечень данных об объекте, его действиях, передвижениях и изменениях статуса, начиная с детства. Если объект должен работать с нами, то составляются и полные биометрические данные о нём, вносятся его привычки, пристрастия и социальная направленность. Словом всё то, что можно собрать. Пусть некоторые данные на первых порах и не пригодятся, но они могут понадобиться в будущем.

Заспанная Надя никак не могла взять в толк, почему она должна срочно одеваться и куда-то идти, пока Егор не сказал, что гости уже приехали.

– Егорушка! Они тебя не тронули?! Что они говорят и чего хотят?

– А, – махнул он рукой – ерунду какую-то. Бормочут какую-то неправдоподобную информацию о нашей особой миссии, обрадовались тому, что мы с тобой поженились и заинтересовались нашим обрядом. Кстати! Паспорта с одним из них уже уехали в ЗАГС!

– А как же мы теперь без них?! Что они хотят с ними сделать?!

– Сотрудник этой конторы уехал в Воронеж, чтобы привести нам из ЗАГСа документы о бракосочетании.

– Правда?! Нет, ты меня обманываешь! Поклянись, что это так!

– Клянусь! Намерения у них больно серьёзные. Во всём. Так что скоро будешь Надеждой Ивановной Сваровой.

– Ну, а я теперь и есть супруга потомка Сварога – Сварова жена. Пусть пока без штампа в паспорте, но в действительности так оно и есть.

– Давай не будем касаться этого вопроса при них.

– Хорошо. Я постараюсь. А вообще, пока ты с ними будешь разговаривать, я просто помолчу и понаблюдаю за ними: кого они из себя представляют и что хотят. Всё это можно узнать по характерным признакам поведения.

– Договорились.

Молодые пришли в зал и сели за стол, напротив гостей.

– Здравствуйте Надежда Ивановна Ладова... м-м-м... теперь уже в скором времени Сварова. Наверное, так правильной будет говорить. Надеюсь, что ваш муж вкратце рассказал вам о нас.

– Здравствуйте! Ко мне можно обращаться без отчества. Не такая я уж и важная персона. Про разговор он сказал, только из рассказа Егора мне мало, что понятно.

– Вот что ребятки... – Баев замялся – ...мне нужно, чтобы вы оба подписали межправительственный контракт на работу. Именно на работу, а не эксперимент, как написано в объявлении.

– Алексей Викторович! А с какой это поры российская СВР работает на несколько правительств? Или времена борьки-пьяницы вернулись?

– Нет, Егор, не вернулись. Произошло много чего такого, во что бы я сам раньше не только не поверил, да что греха таить – даже слушать бы не стал, назвав всё это бредом умалишённого. Но времена меняются. Скажу кратко: мы на пороге планетарной катастрофы и она будет вызвана не самим человечеством.

– Вот, те раз! А кем же?

– Разрешите мне, Алексей? – старательно выговаривая слова, произнёс второй собеседник в штатском.

– Да, пожалуйста.

– Вы – Егор, а вы – Надь или Надя, как говорят в вашем мире. Вы, может быть, не знаете своей истории рода до конца, хотя по рассказу Егора – вы что-то об этом слышали.

– Мы знаем больше, чем вы думаете, – заметила Надежда.

– Я так не считаю. А теперь у меня вопрос к Егору: скажите, вас сны о прошлом не мучают?

– А откуда вы об этом знаете?! – опешил он.

– А вас, Надя?

– Мне иногда снятся сны о какой-то деревне ещё в старославянские времена, сны были очень разрозненные и расплывчатые... до сегодняшней ночи. А сегодня такой сон опять приснился, но всё было как наяву. Меня и Егор сразу не смог поднять с кровати, поскольку я ещё до конца осмысливала это сновидение.

– Тогда ещё один вопрос, но уже к вам обоим: как звали воина в ваших снах и можете ли вы сказать имя ведуньи из его поселения?

– Ратибор и Надь! – почти одновременно воскликнули супруги.

– Всё ясно. Алексей, судя по информации темпорального зонда – это те люди, которых мы ищем. Очень хорошо, что мы не ошиблись.

– Да кто-нибудь может мне объяснить, ЧТО здесь происходит?! – воскликнул Егор. – Какие темпоральные зонды?! Как они связаны с нашими снами?!

– Хорошо, Егор, – сказал Баев – поскольку вы обладаете незаурядной формой личности и вам трудно вслепую согласиться на сотрудничество с правительственным агентством, мы приоткроем завесу тайны. Пусть даже немного.

– Ну, наконец-то хоть какой-то прогресс.

– Ваши сны – это история вашего рода. Как вашего, Егор, так и вашего, Надя. В те незапамятные времена вы оба были одной семьёй славян, жили в одном селении, но в некий промежуток времени Надь из прошлого утонула, спасая дочь на празднике Ивана Купала. Она была действительно великой ведуньей, ей покровительствовала сама богиня Лада. Надь могла исцелять людей, помогать земледелию, указывая оптимальную дату посевов, а главным в посёлке был Ратибор. В бытность свою он стал великим вождём и воином, а однажды даже помог самому Сварогу. Тот в благодарность разрешил вызвать его один раз на помощь и Ратибор долго берёт этот призывный клич, пока на землю славян не пришли печенеги.

В решающей битве за своё селение почти все русичи были перебиты и Ратибор, сам уже будучи тяжело раненым и боясь за детей и женщин своего рода, вызвал Сварога. Тот уничтожил печенегов. На радостях, Ратибор предложил себя в жертву, за оказанную Сварогом услугу, но грозный бог отверг её, сказав, что придёт время и род Ратибора вернёт долг, оказав услугу всему человечеству. Вы – прямые потомки Ратибора и Надьи, которые нужны людям в нынешней опасной для всего мира ситуации.

– Ничего не понимаю. Нет, спасибо конечно за интересный экскурс в историю и тем более за подробное освещение нашей родословной, но вы, Алексей Викторович, не только не прояснили ситуацию, сколько ещё больше её запутали.

– Терпение, Егор, терпение. Рассказ ещё не закончен.

– Может, я расскажу дальше?

– Да, уважаемый Тверк, возможно вам будет сподручнее. Как говорится – из первых рук.

– Тверк?! Вас зовут Тверк?! Интересное имя! – воскликнул молодой человек.

– Егор. То, что вы видите сейчас – не моё натуральное тело, а лишь искусственная человеческая оболочка, чтобы не пугать землян. Я не являюсь представителем вашей расы, а происхожу из цивилизации Тимус – планеты в созвездии Плеяд, согласно земной астрономической классификации. У нас немного другое существование: нет биологической оболочки, только энергетическая. В таком виде мы можем осуществлять вход в любую расу биологического вида. Так нам удобнее.

– Обалдеть!

– Что, простите?

– Нет. Ничего. Просто я выражаю высшую степень удивления у землян.

– Я ещё не очень подробно освоил земные языки и мне трудно воспринимать некоторые местные диалекты. Так вот, продолжим экскурсию.

– Я весь во внимании.

– В середине прошлого века, по вашему летоисчислению, на Земле, системами ПВО, был сбит разведывательный корабль одной из воинствующих цивилизаций. Большинство населённых миров в Галактике, также как и ваши местные аналитики, называют их серыми, а мы прозвали их деструкторами, за постоянно вносимый хаос и экспансию неразвитых планет. Около двадцати лет назад, на территориях исчезнувшего СССР и ныне действующих США, были произведены контакты серых с правительствами этих стран. В качестве контрибуции за сбитый корабль серые потребовали ежегодную ренту в виде определённого количества земель, абсолютно не регламентирующую пол человека, но именно нужное им количество. Они метаморфировали⁹ тела и сознание человеческой расы под свои нужды и фактически на выходе получили киборгов-деструкторов.

Пока дело ограничивалось не очень большими группами – государства-лидеры платили им такую дань. Однако с распадом СССР и с ухудшением общей социально-экономической обстановки на Евразийском континенте, страна-правопреемник – Россия свела на нет контрибуцию. То же самое сделали и США. Какое-то время серые терпели это, но в связи с новыми экспансионистскими потребностями они снова выдвинули ультиматум, который уже оказался непосильным не только для обеих стран, а для всего человечества в целом.

– И сколько же они захотели?

– Один миллиард человек в вашей метрической системе.

– Как раз население Китая.

– Да. Но сначала Китай не был посвящён в эту ситуацию. Более того, после получения такой информации, правительство этой страны ответило отказом по принципу «вы заварили... э-э-э... кашу – вы её и едите»

– Вы заварили кашу – вам её и расхлёбывать.

– Спасибо за поправку. Запомню.

– Может, попьём чая? Разговор, наверное, ещё будет длинным? – прервала диалог Надежда.

– И то верно, дорогая, какие же мы, блин, хозяева, если про гостеприимство забыли! – воскликнул Егор.

– Спасибо за приглашение, не откажемся, – поблагодарил Баев – кстати, скоро должен появиться наш третий сотрудник, с вашими новыми документами, причём не только со свидетельством ЗАГС, но и новыми удостоверениями личности современного образца.

– Это типа УЭК¹⁰? – поинтересовался Егор.

– Нет. Пока о них знает лишь ограниченный круг лиц, Николай должен связаться с нашим Управлением в Москве и ему перешлют новые документы на вас обоих. А пока давайте пить чай, а то в горле всё пересохло.

⁹ Метаморфирование – превращение, видоизменение. Здесь: изменение тела на уровне ДНК.

¹⁰ Универсальная Электронная Карта.

Глава 4

– Да, хорош чаёк, ароматный, – с явным одобрением сказал Баев – видно, что хозяйка знает толк в травах!

– Алексей Викторович! Так есть в кого, – подмигнула Надежда – немного мяты, малины и смородинового листа. Всё ж с огорода, свежее.

– Мне тоже очень понравилось, – сказал Тверк. – Взаимодействуя с моим синтезированным телом, этот напиток повышает тонус организма.

– М-да... интересно, но... очень уж неправдоподобно, – заметил Егор, стремясь вернуть разговор в нужное ему русло – инопланетяне, русичи, спецслужбы – всё смешалось в одну кучу. Я не могу отойти от стойкого впечатления, что я сплю, а всё это происходит лишь в моём сне.

– Егор! Но это ещё не всё, – ответил Тверк – дальше вообще будет фантастично на слух, но тем не менее это уже ваша земная реальность.

– Тогда слушаем вас внимательно.

– Кроме всего прочего, на вашей планете имеются пособники серых. Жажда наживы затуманила разум отдельным представителям высших слоёв земного общества и ещё в начале прошлого века они создали синдикат для завоевания господства в мире, а когда пришли серые – предоставили его возможности в распоряжение деструкторов.

– «Золотой миллиард», – высказал своё предположение Сваров.

– Ваша проницательность похвальна, Егор, – сказал Тверк. – Да, вы правы. Именно до этого количества было решено оставить популяцию земной расы, чтобы с её помощью изъять из недр вашей планеты все необходимые серым полезные ископаемые. Только глупцы из синдиката не понимают, что после окончания этого процесса планету ждёт терраформирование и здесь, возможно, будет тюрьма, а может – выжженный астероид гигантского масштаба. Кто знает, что на уме у деструкторов.

– А в чём заключается ваше участие? – спросила Надежда.

– Мы постоянно следим за серыми и, по возможности исправляем их деяния. Фигурально выражаясь, мы – антиподы серых.

– Ну, если они деструкторы, то вы – конструкторы. Так? – снова предположил Егор.

– Совершенно верно. После открытия ими вашей планеты информация пришла в Галактический Совет и теперь здесь у нас есть несколько разведчиков. Одним из них в прошлом был и я, но сейчас у меня другая миссия: советник по взаимодействию с вашим миром и консультирую землян по некоторым технологиям, а также помогаю найти и изъять в наши анклавы нужный биологический материал.

– Вот откуда в объявлении это название! – воскликнула Надя.

– Не обязательно под названием биологическим материала проходят люди. Здесь и животные, растения, много чего, – заметил Баев.

– С вашего позволения я вернусь к повествованию, – сказал Тверк.

– Да, да. Конечно.

– Некоторые расы в Галактике попали под влияние серых и в Галактическом Совете – органе взаимодействия всех миров и цивилизаций, по инициативе деструкторов, большинством голосов был принят закон об отсталых или неразвитых мирах. После его вступления в силу, попадающие под эту классификацию планеты, стали изгоями в Галактике – их судьба мало кого интересует. Кратко содержание закона таково: если слаборазвитая раса будет защищать свой мир на подступах к нему, а не на внутрипланетарном уровне, то экспансионисты не имеют права уничтожать данную цивилизацию.

– То есть определённый порог технологического развития?

– Вы абсолютно правы, Егор. Но если рассматривать случай с Землёй, негласное правительство «золотого миллиарда» делает всё возможное для недопущения создания космических кораблей, способных защищать планету. Для того, чтобы земляне не повторили участи других исчезнувших цивилизаций, мы были вынуждены серьёзно вмешаться в этот конфликт. С нашей помощью была создана Земная Федерация, руководство которой состоит из нескольких высокопоставленных людей в правительствах крупнейших стран вашего мира. Ей мы передали в пользование несколько старых кораблей, одной из погасших цивилизаций.

– Как это «погасших»? – полюбопытствовала Надя.

– Это, значит, что серые осуществили захват планеты, население было уничтожено, полезные ископаемые изъяты, – пояснил Тверк – на одном из спутников планеты этой цивилизации, глубоко в его недрах были спрятаны пять звездолётов различного назначения: от линкора до медицинского госпиталя. В их мире также присутствовали пособники серых. Они не позволили воспользоваться руководством планеты этими кораблями для защиты своей цивилизации. А когда Галактический Совет узнал об этом – было уже поздно. Именно эти звездолёты мы и отдали землянам, сейчас они находятся на обратной стороне спутника вашей планеты. Большая часть из них пришла в полную негодность, но два крейсера находятся в великолепном состоянии.

К сожалению, уровень подготовки вашей расы не дотягивает до эффективного управления этими кораблями. Вообще, человеческая раса имеет несколько ветвей, некоторые из которых вообще не подлежат обучению. Я имею ввиду различные племена в экваториальной и южной части вашей планеты. Основная же масса землян тоже начала деградировать под действием деструктивной политики, навязываемой социуму верхушкой «золотого миллиарда». Поскольку всех людей всё равно не спасти, Земная Федерация приняла решение отобрать тех, кто имеет большой интеллектуальный потенциал и конструктивный социальный настрой поведения и именно их готовить к дальнейшей борьбе за право землян не стать погасшими.

Однако серые что-то узнали и выдвинули срок ультиматума – март следующего года. Это по вашему летоисчислению. Дело в том, что судьба планеты Земля вынесена на обсуждение Галактического Совета. Как не хотелось бы серым побыстрее решить вопрос в свою пользу – Галактический Совет рассмотрит его не раньше марта следующего года.

– В чём состоит сущность захвата? – поинтересовался Егор.

– Они применяют синтезированный газ, с учётом особенностей каждого биологического вида. Он вызывает необратимую мутацию организма, которая проявляется в отмирании некоторых мышечных и частично кожных тканей существа, а также неукротимой агрессии к себе подобным.

– Это похоже на Зомби-апокалипсис.

– Да. Именно так называют этот принцип мутации большинство людей на вашей планете.

– Ну а мы-то тут с Надей причём?

– В своё время учёные другой погасшей планеты, очень похожей на вашу, изобрели некую сыворотку, позволяющую изменить организм живого существа на клеточном уровне...

– На уровне ДНК? – спросила Надежда.

– Да. Взаимодействие учёных Тимуса и Земли позволило адаптировать эту сыворотку к вашей расе и добавить в ДНК человека ещё одну пару хромосом, тем самым изменить основные факторы регенерации тканей, конечностей и повысить общий метаболизм организма. Кроме того, есть гипотеза о ментальном и мышечном метаморфизме человеческой расы, после применения этой сыворотки. Всё было бы хорошо, если бы не одно «но»: человек не должен быть в душе деструктором иначе он превратится в жуткого монстра.

– Блин! Прямо «Дум» с Дуэйном «Скала» в одной из главных ролей, – заметил Егор.

– Что, простите? – не понял Тверк.

– Это фантастический художественный фильм, там почти тоже самое, кроме вторжения инопланетян.

– Я вас понял, Егор. Мне показывали этот фильм. Да, согласен – очень похоже, но я всё-таки продолжу.

Для эффективного управления межзвёздными кораблями проторианцев, тех, кто «одолжил» вам эти суда, необходимо псионически взаимодействовать со звездолётами. Там есть и ручной привод, но все боевые действия и максимальная скорость ведутся и достигаются на ментальном уровне. Однако такого порога развития землян, который имеется сейчас, тут явно не хватит. Вы с Надей – пока единственная зацепка для вашей планеты. Ваши предки были наделены псионикой и не спорьте – я знаю, о чём говорю. Кроме того ваш интеллект уже сейчас находится на должном уровне, а если ещё провести обучение... словом, вы оба подходите по всем параметрам.

– Я вас понимаю, Тверк, но ни мне, ни моей жене не хотелось бы принимать участие в опыте, который может закончиться плачевно.

– Не беспокойтесь, Егор, – ответил инопланетянин – прежде чем начать эксперимент, мы проведём анализы и сделаем большое количество тестов. Поверьте, вы не те люди, которыми мы бы хотели рисковать.

– Ну, ты как, Надюш? Согласна ли помочь человечеству? – спросил Егор у жены.

– Нашим предкам боги помогли остаться в живых, – ответила ему супруга – пора выполнить вторую часть соглашения с ними и спасти человечество.

– Тверк! Мы – согласны!

* * *

Долгая дорога порядком утомляла всех пассажиров джипа, и только тимусианин не чувствовал усталости. Мимо мелькали поля, луга, реки, встречались лесистые участки, границы с автострадой. Жаркий июльский день не очень-то способствовал длительной поездке. Если бы не наличие встроенного кондиционера, в машине было бы очень душно. Наконец, автомобиль свернул в густой лес и начал движение по асфальтированной дороге, проложенной в аккуратно сделанной просеке. Проехав около километра, они попали в большой огороженный высоким забором военный объект, где по краям стояли обзорные вышки, а в центре этого охраняемого периметра находился просторный ангар.

Здесь всё было походило на огромный человеческий муравейник: люди сновали туда-сюда, неся ящики разных размеров, волоча и раскладывая различные тенты и катая бочки. Внутри периметра постоянно прибывали машины, осуществлялась погрузка одних материалов и выгрузка других.

Джип свернул к складу, проехал пропускной пункт и, миновав почти весь ангар, остановился около развилки ворот и выезда с другой его стороны.

– Мне сюда, – показал Баев на выезд – сдам машину и отдохнуть. Завтра предстоит другая поездка, а вас проводят Николай с Тверком. Здесь недалеко: через ворота, до шлюза. Там вас накормят, оденут, обуют и предоставят жильё. Завтра у вас первый день обследования. Ребята! Я вот что вам скажу: не бойтесь – никто ничего плохого вам не сделает. Только наоборот.

– Спасибо за добрые слова, Алексей Викторович!

– Будьте здоровы!

– Блин! – шепнул на ухо жене Егор, – я чуть не сказал ему «Да прибудет с тобой СИЛА»¹¹ Надя прыснула, но вслух ничего не ответила.

¹¹ Пожелание из к/ф «Звёздные войны»

Пройдя через указанные Баевым ворота, все пассажиры джипа попали в небольшое помещение. Оно представляло собой полупрозрачную комнату со стенами из материала, похожего на органическое стекло. Внутри неё за столом сидел офицер в камуфляже, а рядом находился охранник с автоматом через плечо.

– Здравия желаю! Новое пополнение из Сектора 36¹², – доложил Николай.

– Ваши документы! – коротко потребовал офицер и, проверив их, дал команду охраннику. Тот нажал кнопку пульта на небольшом столбике рядом со стеной и пол в другой половине комнаты неожиданно стал разъезжаться. Через пару минут наверх вышла кабина лифта, в которую помешалось пять человек. Когда группа зашла в него, охранник вторично нажал ту же самую кнопку и лифт двинулся вниз.

– Сейчас должны подойти ваши сопровождающие, – информировал чету Сваровых Николай, видя, что лифт доставил их на место.

На выходе из шлюзового помещения их уже встречала пара сотрудников в белых халатах – парень и девушка.

– Здравствуйте! Я – Ли Фу Чен, а это Влад.

Девушка была корейкой или китайкой, с типичным для этой национальности ростом, тёмными волосами и стрижкой «каре». Молодой человек выглядел более эффектно – высокий под два метра, его тёмно-русые волосы были подстрижены «а-ля Шварценнегер», а камуфлированный комбинезон, видневшийся из под халата, не мог скрыть накаченного тела.

– Очень приятно. Я – Надя, а это...

– А это Егор, – перебил её Влад – ну вот мы и встретились, друг!

Его голос, чуть с хрипотцой, Сваров узнал сразу.

– Влад! Ты же того... – удивлённо запнулся Егор.

– Уже не того и не этого, – ухмыльнулся Дегтяренко – теперь я синтеч: синтезированный человек. Моя матрица памяти и ДНК успешно наложены на мозг и эндокринную систему этого тела, а тело это – просто фантастика!

– Влад преувеличивает, – сказала Ли – ничего особенного для технологии тимусиан.

– Это для их технологии «ничего особенного», – передразнил её Дегтяренко – а для нас, землян – форменный переворот в медицине.

– Подожди накачивать их информацией, – укорила его Ли – люди с дороги, дай им отдохнуть и переодеться.

– Действительно, друг, до вас около четырёхсот километров, – согласился Егор – так что дорога была долгой, нудной, да и качество трассы не везде идеальное.

– Вам отдельные боксы или... – Ли замялась – ...семейный?

– Семейный, – улыбнулась Надя – вот свидетельство о регистрации брака.

– Вот это дело! – воскликнул Влад. – Значит, есть ещё один повод отметить!

– Отметить чего? – фыркнула Ли. – На тебя же алкоголь теперь не действует.

– Алкоголь нет, – согласился Дегтяренко – но посидеть компанией можно. Я, кстати, Егора вживую первый раз вижу. До этого только по скайпу общались.

– Отстань от людей, Влад, – остудила его пыл Ли – я понимаю, что тебе некуда девать энергию после кибера, но люди уже ясно сказали, что хотели бы отдохнуть с дороги, да и медовый месяц у них сейчас. Намёк понял?

– Понял! Отлетаю!

Ли провела чету Сваровых в просторную комнату, представлявшую собой замкнутое пространство из нежно-голубого материала, практически звуконепроницаемого. На полу в центре неё стояли два вращающихся серебристых стула и такого же цвета овальный стол.

¹² Автор использует нумерацию регионов России. 36 – Воронежская область.

В углу находился трёхстворчатый шкаф, в тон всего помещения, а по другую сторону комнаты разместилась двухспальная кровать, над которой был прикреплѐн телевизор.

– Располагайтесь, будьте как дома. В скором времени мы все будем жить в таких условиях, – грустно заметила Ли – раз вы здесь, значит Баев позаботился о подписании контракта и вы всё знаете.

– Да, Ли... э-э-э... как там дальше? – поинтересовался Егор.

– Для вас, Егор, и для вас, Надя, я – просто Ли.

– Очень приятно познакомиться, Ли, – ответила Надежда.

– Взаимно. Одежда в шкафу, постель одноразовая из специального материала и меняется раз в сутки, в отсутствии хозяев комнаты. Ужин через час. Мне за вами зайти?

– Если можно, – сказала Надя – а то мы здесь новенькие: куда идти и что где находится пока не знаем.

– Без проблем. Зайду через час. Да! Кстати! Совсем забыла. Если нужен душ – зелёная клавиша на щитке у двери. Сама душевая кабина расположена напротив входа, – объяснила Ли и с видимым старанием вытянула из комнаты глазающего по сторонам Влада.

Супруги остались одни.

– Интересно здесь всё устроено, – нарушил тишину Егор.

– Я вот чего боюсь, – тихо проговорила Надя – уж не обманули ли они нас. Больно много внимания нам уделяют. Слишком много.

– Надюш! Поживѐм – увидим, пока я склонен верить Баеву, да и Влад – мой друг: он уж точно бы меня как-нибудь предупредил, – Егор подошёл к шкафу и открыл все его створки.

– Фьють, вот это да! – присвистнул он.

В отсеке, занимавшем добрую половину шкафа, висела серо-зелѐная камуфлированная форма очень большого размера. На верхней полке лежали такие же безразмерные кепи. В нижнем отделении расположилось несколько пар обуви в стиле «берцы», а чуть выше находились перчатки разных типов: от мощных с какими-то креплениями, до очень тонких, с отрезанными наполовину пальцами. Оставшееся пространство было поделено между бельѐм, предметами личной гигиены, аптечкой и небольшим сейфом. Поскольку ключей не нашлось, открыть последний Егору не удалось.

– Ну что, примем душ? – спросила Надя.

– Сейчас. Только клавишу нажму, – ответил Егор.

Часть стены, напротив входной двери, вышла из пазов и аккуратно отъехала в сторону. В этом пространстве обнаружилась душевая кабина, рассчитанная на одного человека, а рядом находилась другая дверь.

– А что там? – поинтересовалась Надя.

– Наверное, санузел, – сказал Егор – м-да... душ только на одного... какая жалость.

– Милый, не сейчас, – улыбнулась Надежда – за нами скоро придут. Мы же не ужинали, ты не забыл?

– Ладно. Проехали. Я буду принимать душ первый.

– Почему? – в глазах Нади читалось большое сожаление, что муж не уступил ей первой.

– Никто из нас ещё не умеет им пользоваться: если вдруг польѐтся кипяток, то пусть лучше на меня.

– Какой ты заботливый! – девушка обняла супруга.

Егор быстро разобрался с управлением и спустя десять минут вышел из душа, вытерся полотенцем и подошёл к шкафу.

– Ну и как носить это безразмерное чудо? – задумчиво произнёс он. – Ладно, попробую, может здесь есть какой-то секрет.

Накинув на себя куртку, он оторопел: на его глазах она стала стягиваться по швам, аккуратно принимая форму его тела. Затем молодой человек повторил ту же операцию с брюками.

Далее его внимание переключилось на обувь. Егор достал одну из пар и сунул ногу внутрь. Берцы с шипением стали обтягивать стопу, а застёжки сами заскользили по ноге, оптимально выбирая силу прижатия всех мест крепления к телу.

– А вот носки здесь не предусмотрены, – заметил Егор – как-то странно получается.

– Может они с вентиляцией? – предположила Надя. – Ладно. Разбирайся с ними дальше, а я – в душ.

Молодой человек не без удовольствия наблюдал за супругой, когда она раздевалась, но Надя погрозила супругу пальцем и закрыла дверку кабинки за собой. От нахлынувших чувств ему стало жарко в новой одежде, и он попытался расстегнуть воротник, но тот не поддавался. Сваров перепробовал все кнопки на куртке, пока случайно не нажал на почти невидимый бугорок у воротника и внезапно ощутил некую лёгкость, будто снял тёплую рубашку и одел майку. Путём небольшого осмотра, он отыскал такой же механизм управления на брюках, а вот с ботинками, как он ни старался – ничего не получалось.

– «Придётся ждать Влада с Ли», – подумал он – «может, они подскажут.»

Тем временем Надя вышла из душа и Егор помог ей надеть новую форму, с удовольствием наблюдая за метаморфозой куртки и брюк на своей жене. В этом костюме, эффектно подчёркивающим её фигуру, она казалась бравой амазонкой.

Снаружи постучали.

– Да, да, входите! – воскликнула Надежда.

Дверь отворилась и в комнату зашла Ли. На ней был костюм похожий на обмундирование Сваровых, только красного цвета, а недавний медицинский халат отсутствовал. В руках она несла небольшой серебристый дипломат. За ней, как бегемот, ввалился Влад. Он был в светло-зелёном камуфлированном костюме с высоким воротником, а его берцы походили на космические сапоги.

– Ну что, идём ужинать? – спросил он.

– Мы тут с обувью никак не разберёмся, – сокрушённо покачал головой Егор – может, вы подскажете как ими пользоваться?

Ли подошла к Наде и ловким движением нажала неприметный бугорок между стяжек. Обувь сразу раскрылась.

– Ни за что бы не догадался, – прокомментировал Егор.

– Неудивительно, – ответила Ли – мы первое время вообще мучились с этой одеждой и только потом привыкли. А я вижу, что вы оба сразу сообразили.

– Это Егорушка разобрался, а уж потом и мне показал.

– До ужина ещё минут двадцать. Пока на вас форма без опознавательных знаков, каждый патруль будет спрашивать удостоверение личности. И вы будете тратить много времени на перемещение по комплексу. Давайте проведём один тест. Это совершенно безболезненно и даст сразу возможность установить отличительные знаки на вашу форму.

– Без проблем. Давайте, – ответил Егор.

Ли достала из дипломата небольшой прибор, напоминающий измеритель энцефалограммы и одела на Егора.

– Сядьте на стул и не шевелитесь. Смотрите перед собой и дышите ровно. Время теста – пара минут.

В приборчике что-то зажужжало и Егор почувствовал лёгкое покалывание в голове. Постепенно оно сменилось каким-то холодком, а потом он ощутил необычайную ясность ума.

– Как интересно... мне говорили, что ваша с Надей псионика будет неразвитой и не превысит второго уровня, а тут уже двадцать восемь процентов! – удивилась Ли. – Егор! Вы уже псион второго уровня. Это означает, что вам положены нашивки, приравненные к капитанскому званию. И чуть-чуть не дотягиваете до третьего, а были бы майором. Поздравляю!

– Спасибо за звание, но мне эти показатели ни о чём не говорят. Какие-то псионы второго уровня? У меня мозг скоро лопнет от такой массивной информационной атаки и произошедших за эти сутки событий.

– Теперь вы, Надя, – указала на второй стул Ли.

Девушка присела на стул и замерла. Во время теста она закрыла глаза и увидела яркий голубой свет исходящий от неё в сторону Егора, как будто она подпитывала мужа своим био-полем.

– Это просто фантастика! – вернул её из забытья голос Ли. – Сорок четыре процента! Сорок четыре! Кроме арума Тверка у нас на базе нет никого с псионическими способностями выше сорока процентов. Поздравляю вас, Надя, вы становитесь руководителем группы земных псионов в чине подполковника!

– Ничего себе! – удивился Влад. – Да, друг мой, теперь жена будет командиром над тобой! Сочувствую.

– Неправда! – воскликнула Сварова, – у нас в семье патриархат: он – главный: воин и защитник семьи, а я лишь ведомая и хранительница очага.

– Да не переживайте так, – ответила Ли, убирая прибор в кейс – вы всё равно работаете в одной группе, а семейные узы иногда решают больше, чем звание, которое служит пока лишь опознаванием личности.

– Ага, товарищ полковник! Так вам все и поверили, – ухмыльнулся Влад и пояснил для Егора и Нади. – У нас с ней давно конфетно-букетный роман, ещё до ДТП с моим летальным исходом, но если что не так, сразу «Лейтенант! Как вы разговариваете с полковником?!» И это со вчерашнего дня, когда вечером я обрёл своё новое тело.

– Вы носите звание полковника, Ли? – осторожно спросила Надя.

– Да. Совершенно верно.

– Наверное уже давно работаете на корпорацию?

– Мои предки зарекомендовали себя хорошими врачами ещё при династии Цин, в Китае. Потом часть из них работала в Европе целителями. Мои родители вернулись обратно в Китай, где открыли свою клинику. Всё было хорошо, пока мафия не уничтожила полквартала, где они снимали офис. Помещение, в котором они работали, взрыв разнёс в щепки, – глаза Ли наполнились слезами из-за грустных воспоминаний. – В тот злополучный день я была у них на работе. От этого взрыва меня тоже контузило, и я долго болела. Врачи посоветовали сменить обстановку и я отправилась путешествовать по Дальнему Востоку, одновременно совершенствуясь в знании русского языка. Во время этой поездки я случайно познакомилась с Владом, мы подружились и подумывали о совместном проживании, пока трагический случай с ним круто не поменял наши планы. Я уже хотела покончить с собой из-за потери любимого мной человека, но пришли люди из СВР, помогли мне получить российское гражданство, а его выдернуть из лап смерти. Мне посчастливилось показать свои знания, и они предложили работать на эту корпорацию. Для меня всё произошло тоже слишком быстро. И всё из-за этого оболтуса – не уступил дорогу на своём рыдване какому-то дураку.

– Женщина! – поднял брови Влад. – Это был не рыдван, а нормальная праворульная «Тойота». Но как раз правый руль и сыграл со мной злую шутку. Кроме того, я что-то не слышал от вас про «любимого». Значит, любимому об этом знать не надо, а чужим людям мы всё рассказываем?

– Дурачок ты, Владик, бесчувственный дурачок! – с пылом воскликнула Ли. – Только такой толстокожий гиппопотам, как Владислав Дегтяренко, не мог замечать моего отношения к тебе! Сначала перелёт сюда из Владивостока, потом я попросила руководство корпорации на экстренную декомпиляцию твоей матрицы, потому что ты, видите ли, хотел встретить друга в человеческом теле, а не в железном коробке компьютера. А кто сидел всю прошлую ночь на энергетиках и лично ассистировал специалистам, контролируя процесс пересадки сознания

и наследственных признаков в твою синтетч-оболочку? А ведь я ещё не отошла от этих бдений и еле держусь на ногах...

– Ну да, а тебе ещё и звание повысили за эту удачную операцию, – парировал ей Влад и она заплакала.

– Друг! По моему, ты перегибаешь палку, – заметил Егор – тебе эта девушка дорога или нет?

– Мне?! Да я без неё жить не могу! А как теперь общаться лейтенанту, у которого три маленькие нашивки с любимым человеком, у которого три большие нашивки? Вот как?!

– Вот так! – съязвил Егор, – если любишь – женись.

– Что, прямо сейчас?!

– Ну, сейчас уже вечер, а вот завтра...

– А завтра она с вами целый день будет заниматься!

– Мы попросим один день отдыха для восстановления нервной системы, а ты не теряй время даром, – подмигнул другу Егор – ну же, не тяни резину – сделай девушке предложение!

– Прямо здесь?!

– Владик! Я Надюше сделал предложение на железнодорожном вокзале!

– Ничего себе! И вы, Надя, согласились?!

– Мне было предсказано выйти замуж на вокзале, – констатировала этот факт Надежда – и я ничуть об этом не жалею.

– Куда катится этот мир... кхм! Хорошо! – Влад опустил на одно колено и с пафосом произнёс. – Не будет ли, многоуважаемая мадемуазель Ли, она же полковник Фу Чен, соблаговолить связать себя узами брачного союза с раздолбаем, разгильдяем и простофилей, который выше лейтенанта не смог пока дослужиться? Предлагаю вам, миледи, руку и сердце!

Девушка сначала побледнела, потом покраснела и неожиданно упала в обморок, прямо в объятия новоиспечённого жениха. Надежда быстро подошла к Ли и, приложив указательные пальцы рук с обеих сторон височной части головы, стала что-то нашёптывать. Через минуту Ли очнулась и вдруг снова заплакала.

– Что с тобой случилось, любимая? – с неподдельной тревогой спросил Влад, – наверное, бессонная ночь сказывается.

– Я думала, что никогда не дождусь от тебя этих слов, статуй ты каменный!

– Ну, уж лучше поздно, чем никогда, – шмыгнул носом он – только вы это... вы оба завтра не отвертитесь. Поедете свидетелями. Ясно вам? И будем дружить домами!

– Предлагаю, как в «Москва слезам не верит» – дружить семьями, – парировал ему Егор и вся компания молодых людей рассмеялась.

– А теперь все в столовую! – проорал радостно настроенный Влад. – Терпеть не могу приходить в конце! Вечно остаётся всё невкусное.

– Сейчас только ребятам нашивки приклею и выходим, – сказала Ли.

Глава 5

Молодые люди вышли из бокса и очутились в длинном коридоре. В некоторых местах он ветвился, что говорило о наличии серьёзных подземных коммуникаций, созданных не за один год. Пройдя до первой развилки, они повернули направо. Их взору предстало большое помещение, напоминавшее своим видом гигантскую столовую. Все её посетители были одеты в такую же форму, как и наши герои, но с интересным многообразием цветовой гаммы. Человеку, непривычному к такому соцветию красок и незамысловатых узоров на куртках комбинезонов, могло показаться, что он участвует в каком-то праздничном мероприятии.

Взяв ужин и сев за свободный столик, обе пары продолжили оживлённое общение.

– У меня голова не прекращает пухнуть от ежеминутно получаемой новой информации, – заметил Егор – даже в нашей комнате, Ли умудрилась загрузить меня какими-то новыми терминами и событиями.

– Какими, например? – улыбнулась девушка.

– Кто такие арумы, синтечи? Когда возник этот комплекс? Сколько времени продолжается подготовка? Всё-таки запуск такого проекта – не иголка в стогу сена. А если утечка информации?

– Я прошла только первый уровень ментального обучения. На большее просто не хватает времени, так что могу лишь вкратце рассказать и только то, что сама узнала. Арумы – это учёная степень тимусиан. Тверк не сказал вам о том, что он возглавляет направление псионики у себя на планете?

– Так вот почему он многое и подробно о нас знает! – воскликнул Егор, – но ведь он упомянул, что раньше был наблюдателем на нашей планете. Это как-то не вяжется с его учёной степенью. Он должен заниматься научной работой, а не быть наблюдателем, следя за другими планетами.

– Здесь нет никакого парадокса: до него другой тимусианин был арумом, но тот погиб, насколько я знаю из рассказов Тверка. Через некоторое время его самого пригласили на квалификационный экзамен, а успешно сдав, он стал арумом и продолжил исследования уже в новом качестве. Его научная тема – как раз по нашей планете и он с удовольствием стал помогать нам, попутно нас изучая.

– Здесь Влад говорил о теле синтезированного человека...

– Технология тимусиан позволила создать синтезированное тело земного хомо сапиенса, которое немного изменено, с учётом будущего катаклизма. Костная ткань настолько прочна, что соперничает по твёрдости с титаном, сердце более мощное, в плане потенциала выдерживания нагрузок, также обстоит дело и с лёгкими. На мой взгляд главное, достижение тимусиан при создании нового человеческого тела – невосприимчивость к алкоголю, наркотикам и ядам, да ещё потенциальное повышение срока его функционирования, примерно до двухсот лет. А потом можно будет перенести человеческую матрицу в другое тело.

– Это так называемый «эффект бессмертия»? – с интересом спросила Надежда.

– Да, Надя, вы совершенно правы.

– Что-то мне надоело выкать, – сказал Егор – давайте перейдём на «ты»

– Прямо как при нашем знакомстве, – улыбнулась Надя мужу – я тоже не против общаться без этих званий и напускной важности.

– Я ничуть не возражаю, – согласилась Ли – тем более что Егор с Владом – друзья.

– Вот и хорошо, – ответил Егор – едем дальше. Мне любопытна функциональность подземного комплекса.

– Он, насколько мне известно, был создан около пяти лет назад, – продолжила Ли. – Полный цикл. Автономная система энергопитания на термоядерных генераторах, даже есть система силовых экранов для внешней оболочки, замаскированной под ангар.

– Небось, вбухали уйму бабок налогоплательщиков, – вставил своё предположение Влад.

– Здесь, как и во всём мире, существует два полюса мировоззрения. Те, кто зэмы и те, кто миротворцы.

– А кто такие зэмы? – поинтересовалась Надежда.

– Так мы называем сторонников «золотого миллиарда», – ответила Ли – мерзкая публика, выкормыши Рокфеллеров и их компании. Сейчас их можно обнаружить в любом направлении человеческой деятельности. Это зло не обошло стороной даже священнослужителей разных конфессий.

– И в правительстве они присутствуют? – спросил Егор.

– Ха! Президент у нас миротворец, а вот премьер – откровенный зэм. Те деньги, что собираются через налоговую базу, Президент пытается использовать в миротворческих целях, на благо Земной Федерации. Поэтому налоги всё время растут. Активного противостояния нет из-за угрозы гражданской войны или ещё хуже того – перехода в мировую. Это никому не нужно. Пока не нужно. Зэмы высшего эшелона власти знают о тимусианцах, но также понимают то, что нам известна информация о серых. Получается некий паритет. Ну, а народное недовольство лежит на поверхности нашего социума и видно обеим сторонам, но как бы все на это махнули рукой – будущее важнее. Я думаю, что пока я ответила на ваши вопросы, и теперь мне бы хотелось поговорить с вами о будущем эксперименте с дополнительным набором хромосом.

– А что вы... э-э-э... ты думаешь об этом, Ли? – спросила Надя.

– С учётом повышения моей квалификации через ментальное обучение, ознакомлением с общими понятиями медицины Тимуса и описанием этой технологии, я думаю, что тимусианцам можно доверять. Их познания в медицине биологических видов настолько ушли вперёд, что сравнивать их и нас – всё равно, что сравнивать академика в области нейрохирургии глаза с австралопитеком.

– Но ведь разработка данной сыворотки производилась не тимусианцами.

– Начальная разработка – да, но тимусианцы её модернизировали, разложив всё по полочкам. Каждый элемент был изменён в соответствии с нашим генетическим кодом.

– Но ведь это колоссальная работа! – воскликнул Егор – Это за пять, да что там – за ДВАДЦАТЬ лет невозможно, при любом техническом уровне цивилизации.

– Ошибаешься, Егор, – ответила Ли – в обычном времени конечно нет, но в статис-поле...

– Чего?! – удивлённо поднял брови Егор – статис-поле?! А, впрочем, Тверк говорил о каких-то темпоральных зондах...

– Вот именно! Тимусианцы периодически запускают темпоральные зонды для контроля временной связи, но как там и что происходит – не в моей компетенции.

– То есть тимусианцы освоили перемещение во времени?! А почему бы не попасть в прошлое и заблокировать уничтожение корабля серых? – спросил Егор.

– Не всё так просто, но это не моя тема и я черпаю информацию лишь из общего курса обучения. Знаю только, что тимусианцы взяли эти знания и технологию от кого-то, это не их открытие. Подробности, наверное, можно узнать у самого Тверка.

– Ли, а как насчёт лично твоего мнения об этом эксперименте? – спросила Надежда.

– Честно говоря, я об этом могу судить лишь с точки зрения земной медицины. Реалии жизни и сложившаяся ситуация на нашей планете, говорят о том, что без этого эксперимента у нас нет будущего.

– А кроме нас есть ещё псионы на этой Базе? – поинтересовался Егор.

– Есть, но они все не выше второго уровня. До вас они точно не дотягивают.

- А что подразумевает собой уровень псионики? – задала вопрос Надя.
- По классификации тимусиан, каждые десять процентов псионической шкалы ментальной активности дают новый уровень. У Тверка он седьмой – 74,8 процента.
- Ого!
- Поэтому он и арум псиоников на Тимусе.
- Так! Поесть мы поели, давайте выдвигаться домой. Ли, да и вы, ребята, очень утомились за сегодня, – резюмировал Влад – я хочу чтобы вы отдохнули, а то завтра всё мероприятие сорвётся.
- Баисся? – подколот его Егор.
- Угу.

* * *

На следующий день обе пары начали собираться на запланированное мероприятие. Основным объектом спора была форма, которую надо было сменить, чтобы не пугать местных жителей.

- Если мы заявимся в таком виде, то люди подумают, что началась война или пришествие инопланетян, – бурчал Влад.
- Инопланетяне уже здесь, – съехидничала Ли.
- Только подавляющая часть россиян об этом не знают, – парировал её жених – или ты желаешь своей формой их радостно оповестить об этом?
- А давайте свяжемся с Тверком, может он поможет решить проблему? – предложила Надежда.
- Тогда уж лучше с Баевым, – сказал Егор.
- Милый! Ты забыл, что вчера сказал сам Баев? – ответила Надя, – он собирался ехать в другой регион.
- Блин! И в правду забыл! А этот... как его... Николай!
- Он – рядовой сотрудник, типа шофёр-охранник-порученец. Мне тоже кажется, что нужно позвать Тверка, – высказала своё мнение Ли. – Он знает к кому из начальства можно обратиться. Я – не в счёт.
- Почему?
- Я офицер запаса и не принимаю участия в руководстве Базой. Только присматриваю за лабораторией.
- А как с ним связаться? – спросил Влад.
- В дверь постучали.
- Войдите! – сказала Ли.
- На пороге стоял Тверк.
- Ёкарный бабай! – оторопел Дегтяренко – Тверк! Вы прямо читаете наши мысли. А мы тут подумывали, как с вами связаться.
- Я же псион. Ваши потоки сознания явно показывали на то, что вы нуждаетесь в моей помощи. Вот потому я здесь. А у меня к вам встречный вопрос: что такое или кто такой «ёкарный бабай»? В моём списке значений русских слов его нет.
- Егор и Влад громко захохотали.
- Уважаемый Тверк! – ответила Ли и сердито показала парням кулак. – В нашем мире словосочетание «ёкарный бабай» обозначает крайнее удивление среди молодых людей или малое оскорбление неконкретного индивидуума.
- Я запомню. Спасибо. Чем могу вам помочь?
- Видите ли, Тверк... – начала Надежда, – Ли Фу Чен и Влад Дегтяренко решили связать себя узами семейных отношений...

– Я понял. Вы на сегодня девятая пара, кто собрался подавать заявку на совместное существование двух особей противоположного пола.

– К чему так, по-медицински? – уныло проговорил Влад, – тут такой праздник души, а вы...

– Извините, Влад, я говорю с точки зрения псиона. Я понял вашу проблему: вы хотели отправиться в ближайший город, чтобы зарегистрировать свои отношения. Так?

– Совершенно верно, – сказала Ли – но проблема встала в одежде. В этой форме мы распугаем всё население города, на нас будут смотреть как на людей с другой планеты.

– Вас никто не отпустит с Базы. Это приказ верховного руководства. Вы все имеете офицерские звания запаса...

– Почему запаса? Тут Ли уже говорила об этом – перебил Тверка Егор.

– Потому что на вашем кителе нет зелёного квадрата опознавания. Как только вы начнёте участвовать в операциях Земной Федерации – у вас активируется зелёный квадрат и появится право командовать людьми. Вернёмся к вашему первому вопросу. Я понял трудности, с которыми вы столкнулись. На 11—00, по местному времени, запланировано собрание в актовом зале, где будет проходить мероприятие по бракосочетанию пар нашим сотрудником. У него абсолютно законные полномочия на регистрацию актов гражданского состояния. Сейчас 10—32. Не опаздывайте.

После торжественного бракосочетания Влада и Ли, обе пары горячо обсуждали своё нынешнее социальное положение.

– Правильно вчера сказал Егор, – басил Влад – будем дружить семьями. Ещё и детей своих переженим.

Ли укоризненно покачала головой.

– А что ты так смотришь на меня? Вон цыгане заранее договариваются о свадьбе. И индусы тоже.

– Сейчас детей иметь опасно, – возразила ему Ли – забыл, что скоро произойдёт? И как я буду с пузом работать в экстраординарных ситуациях? Нет. Пока нет. Вот кончится эта заварушка, тогда и подумаем об этом.

В комнату зашёл Тверк, держа в руках чёрный кейс.

– Извините, что без стука и приглашения, но есть важные новости.

– Тверк! А мы хотели вас пригласить, но не знали, как с вами связаться. В прошлый раз вы пришли быстро, когда мы о вас подумали, а сейчас нет.

– Теперь всё будет просто – тимусианин достал из кейса устройства, очень напоминающие наручные пластиковые часы, – Это ваши биокоммуникаторы. Сейчас они обнулены, но когда вы их наденете, они подстроятся под ваши биополя и будут осуществлять контроль за процессами организма и служить средствами голосовой или видеосвязи.

– Вот это дело! – одобрил Влад.

– Далее у меня для вас есть ещё новости, особенно для Егора и Надежды – послезавтра начинается ваш эксперимент. Сегодня отдохайте, а завтра с утра Ли пройдёт вторую ступень ментального обучения, чтобы помогать нам в этом эксперименте. Его будут проводить трое: мы с ней, как ассистенты и будет участвовать ещё один тимусианец – арум одного из медицинских направлений. Он прибывает на Землю сегодня вечером, специально ради этого.

– Неужели мы такие важные особы, ради которых в эксперименте будут задействованы два ведущих специалиста инопланетной расы? – удивился Егор. – Хм, хотя я уже понемногу начинаю привыкать к новой реальности, но, тем не менее, пока во всё это сложно поверить.

– Такое количество серьёзных специалистов необходимо для исключения нештатных ситуаций, которые нам не нужны, – ответила Ли – а после окончания эксперимента второй тимусианец вернётся домой.

* * *

Двое суток пролетело незаметно. Влад и Ли как могли опекали друзей и пытались отвлечь их от предстоящего события, но Егор и Надя всё равно чувствовали волнение и нервозность, словно ощущая всеми фибрами души, что этот эксперимент кардинально и навсегда изменит их жизнь.

– Я не могу понять, откуда такое беспокойство, – сказала Надя – что-то гнетёт меня, но нет чувства опасности. Как хорошо, что мы с тобой встретились там, в городе, а не здесь, как совершенно чужие люди. Наверняка по одному мы бы испытывали ещё большее нервное напряжение. А сейчас мы – семья. Всё-таки моя бабушка была уникалом – так предсказать грядущие события. И сейчас у меня есть ты, тот человек, на которого я могу положиться, тот, кто встанет на мою защиту.

– Успокойся, дорогая, – Егор обнял жену – никто нам не сделает ничего плохого. Я всегда буду оберегать тебя. Я дал тебе клятву и сдержу её.

– Я помню. Спасибо тебе, милый мой Егорушка!

По коммуникатору прошёл вызов, молодой человек включил видеосвязь и на экране возникло лицо Ли.

– Привет, Егор! Вас ждут в лаборатории. Маршрут пути из бокса я ввела в коммуникатор. Приходите.

– Ну, вот и всё, – тихо проговорила Надя – прошлой жизни как не бывало. Остались только мы с тобой и наше будущее. Каким оно будет?

– Поживём – увидим.

Сваров взял жену под руку и они направились по тому пути, который указывал им коммуникатор.

В лаборатории было просторно. Несмотря на обилие техники, по большей части незнакомой для Егора, помещение было просторным, напоминающим ангар с высоким потолком. В середине находились несколько устройств похожих на саркофаги, соединённые с очень большим в длину пультом, напоминающим центр управления космическими полётами.

– Всё готово к эксперименту, – встретила их Ли – осталось только пройти тест на агрессивность. Поскольку даже псион Тверк сказал, что вы оба – самые лучшие претенденты на увеличение человеческих способностей, этот тест будет для вас лишь простой формальностью.

– А в чём он заключается? – поинтересовалась Надя.

– Здесь находится жидкость, в которую добавляют кровь из пальца. Её состав очень сложен и позиционируется как смесь сложных аминокислот и ферментов человека на уровне ДНК. Если индивидуум не имеет гена агрессии...

– А если я злюсь на кого-то или участвую в сражении? Там же злоба тоже присутствует, – перебил её Егор.

– Это разные понятия, – ответила Ли – ген агрессии подразумевает склонность к постоянному агрессивному поведению по отношению к социуму, короче говоря, действует по принципу «Если другим плохо, то мне хорошо»

– Ясно.

– Так вот, если человек имеет такой ген, жидкость окрасится в красный цвет и ему нельзя вводить сыворотку. У нормального человека, не склонного к агрессии, цвет сыворотки станет бледно-зелёным.

– А были ли тесты этой жидкости на других людях? – спросила Надежда.

– Да, конечно. Сейчас всех вновь прибывших тестируют именно этим препаратом. Практически все зэмы имеют красный цвет теста. Ну что, приступим?

– Давайте начнём с меня, – попросил Егор.

– Хорошо. Будет немного неприятно.

– Ерунда, потерплю.

Ли аккуратно сделала прокол пальца и взяв капиллярной трубкой необходимое количество крови, сбросила её в склянку с тестовой жидкостью. Прошло несколько секунд и жидкость начала окрашиваться в изумрудный цвет.

Девушка вскрикнула от удивления и на её возглас подошёл Тверк с незнакомцем, похожим на студента-«ботана».

– Что случилось Ли? – спросил Тверк, – что тебя так взволновало?

– Результат теста какой-то интересный. Нет, он в пределах нормы, но не бледно-зелёный, а изумрудный.

– Это означает, что этот индивидуум как нельзя более подходит на участие в эксперименте, – пояснил «ботан» – у него очень сильное... э-э-э... сейчас... сильная мотивация и уровень самосознания, так, кажется, это звучит на вашем языке.

– Теперь ты, Надя, – попросила Ли.

Жидкость в другой склянке показала точно такой же результат.

– Тест пройден. Начинаем эксперимент, – объявил Тверк – арум Скилл, вы готовы?

– Да, – ответил «ботан» – но мне будет удобнее работать в моём обычном состоянии, а не внутри этого тела.

– Тогда мы притушим свет в лаборатории и будем оба работать в нашем облике тимусианцев, – ответил Тверк – так нам, действительно, будет удобнее.

Егор и Надя освободились от одежды и легли в рядом стоящие саркофаги.

– Чтобы не случилось, знай, что я люблю тебя, Егор! – воскликнула Надя, когда крышка саркофага начала опускаться.

– И я тебя тоже, – ответил ей муж – больше своей жизни!

Когда эксперимент начался, Егор ощутил лёгкий холодок, который прошёлся по его телу, как будто внутрь саркофага забрёл случайный сквозняк. Потом его что-то кольнуло в обе руки и он начал терять сознание. Молодой человек уже не слышал никаких разговоров снаружи саркофага, вначале доносившихся до его слуха, перестал ощущать свет, его сознание погрузилось в сон, который он видел раньше, с завидным постоянством.

Ему снился русич одерживающий победу над печенегом и хотя воин был пронзён стрелой в грудь, это не помешало ему разбить секирой череп противника напополам. Далее откуда-то сверху спустился другой воин, одетый в багровые доспехи и поднял ураган, разметающий всех врагов. Егор с удивлением почувствовал, что переходит в какое-то необычное состояние, когда из сознания находившегося как в квартире, он попал в очень большой ангар, наподобие того, в который они въехали вместе с Баевым. Он чувствовал, что его мышцы ни с того, ни с сего, наливаются силой, хотя он их не напрягал. Потом по телу прошла волна холода, и Егор окончательно потерял сознание.

Надежда, также как и её супруг, ощутила холодок во всём теле, её сознание нарисовало образ женщины, одетой в сарафан с красивой славянской вышивкой. Та стояла на берегу леса, рядом с протекающей поблизости речкой и протягивала к Надежде руки.

– Ну, здравствуй, Надя! – приветствовала её незнакомка, – вот мы и встретились. Ты узнаёшь меня?

– Я знаю, кто ты, – мысленно ответила ей Надежда. – Я всегда обращалась к тебе за помощью и просила тебя быть моей наставницей. Ты – моя покровительница и названная мать, Лада.

– Верно, доченька! Вы с Ратибором прошли сквозь века, чтобы помочь людям обрести Добро и победить Зло.

– Но моего мужа зовут Егор!

– Это сейчас его зовут Егором, но он – Ратибор. А ты – Надь. Та, которая была великой ведуньей и черпала свою силу и знания из моих рук. У меня для тебя есть доброе известие – ты скоро станешь матерью.

– Я беременна?!

– Да, дочь моя! У тебя будут двое детей: отрок и дева – Радомир и Ольга, именно так вы с Ратибором должны их наречь. Наши со Сварогом внуки возьмут от нас всю магическую силу и знания, им предначертано пройти три испытания: временем, любовью и духом. Но это будет... Впрочем, я не буду рассказывать тебе подробно – сама всё скоро изведает.

– А как же то, что с нами сейчас происходит? Не повредит ли сыворотка моим детям?!

– Нет, дочь моя. Это снадобье – есть эликсир богов. Не бойтесь чужеземцев, пришедших вам на помощь. Они другого образа, но чисты душой и помыслы их добры. После обряда ты станешь намного могущественнее, а Ратибор станет воином. Скоро наступит ваше время.

С этими словами Лада ушла в лес, а Надежда потеряла сознание.

* * *

Егор начал приходить в себя. Опять всё тот же сон – русичи. Воин с секирой пропал из виду, а вместо него стоял он – Егор. К нему подошёл тот угрюмый седовласый воин в багряных доспехах:

– Ратибор! Когда-то я помог тебе и твоим воинам, но близко то время, когда ты встанешь на защиту всего рода людского!

– Но я не Ратибор, а Егор!

– Ты был Ратибором и им же станешь в грядущем. Скоро твои дети будут могущественней тебя, но останутся почтительны к своим родителям.

– Мои дети?! У меня пока нет детей.

– Пока ты не ведаешь о них. Твоей супругой стала моя названная дочь, а про неё я ведаю всё. Ты мне как сын – потому помогал и буду помогать тебе. Всегда. Недаром на твоей секире был мой оберег. Не бойся совершённого тобой обряда – теперь ты стал воином. Тебе требуется обучение наукам, и твои дети помогут тебе в этом.

– Мои дети? Помогут?

– После обряда испытания временем они станут почти ровней тебе по годам, но разность поколений не изменится: ты будешь отцом и великим воином, а они останутся детьми, но станут богами.

Егор открыл глаза. Он лежал на кровати, в комнате с белыми стенами и кафельным полом, накрытый простынёй, из под которой выходило множество проводов. Рядом, на другой кровати, находилась Надя. Сваров отодвинул простынь и увидел множество датчиков на своём теле. Провода приходили в какой-то многофункциональный прибор, на котором отображалось состояние нескольких участков тела, начиная от головы и кончая кончиками пальцев на ногах. В центре прибора светился зелёный индикатор, скорее всего сигнализировавший о нормальном функционировании организма.

У молодого человека затекла спина, и он попытался встать. На запястьях рук датчики были подключены через иглы. Егор снял их, но не испытал боли. Встав на кафельный пол голый стопой, поскользнулся и, падая, сильно рассёк себе локоть о край стола. К его величайшему удивлению, кровь в течение нескольких секунд перестала течь. Егор аккуратно стёр её остатки с локтя другой рукой и на месте ссадины не осталось и следа.

– Вот это да... – тихо вслух проговорил он.

Надя заворочалась. Сваров тихо подошёл к супруге и ласково погладил её по лбу и она открыла глаза.

– Егорушка! Ты как?

– Я-то нормально, а как ты себя чувствуешь? Блин! И одежды-то нет. Ты не вставай пока, а я обернусь простыней и постучу в дверь. Только датчики с тебя сниму.

Оказав помощь жене, он подошёл к двери. Рядом с ней, на стене находилась панель. Он хотел нажать одну из кнопок, но не успел – в помещение зашла Ли.

– О! Очнулись уже?

– Ли! Мне надо бы одеться, да и Наде тоже.

– Как себя чувствуем?

– Пару минут назад я снял датчики. Индикатор в то время показывал зелёный цвет.

– Замечательно! Сейчас я принесу вашу одежду, потерпите несколько минут.

– Егор! – окликнула его жена, – нам нужно поговорить. У меня есть для тебя новость, но я даже не знаю с чего начать...

– Надюша! У меня тоже есть для тебя очень интересное и сногшибательное известие, и я тоже не знаю, как тебе сказать. Просто не неделя жизни, а какая-то сумасшедшая гонка новостей, знаний и приключений!

– Зато как интересно!

– Ха! Ещё бы! Сейчас будет ещё интереснее. Ты помнишь, я рассказывал тебе свой сон, который мне периодически снится?

– Тот, который про русичей?

– Да! После начала эксперимента он мне приснился опять, но что было после – вообще полный бред. Такого я ещё не видел.

– Что случилось?

– Я поменялся местами с главным воином – Ратибором. Потом пришёл другой, более могущественный воин и сказал, что уже я – это Ратибор.

– Скажи, Егорушка, а он не в красных доспехах был?

– В красных, багряного такого оттенка. А ты откуда знаешь?!

– Это Сварог, муж Лады, моей наставницы и духовной матери. Мой названный отец.

– Вот те на! Это что, мой тесть приходил?!

– Он самый, – усмехнулась Надя – чего говорил? Какой наказ зятю давал?

– Он убил меня наповал своими словами.

– Что он сказал?

– Поведал, что скоро у нас будут дети, но я, типа пока о них не знаю, что они пройдут испытание каким-то временем и станут учить нас с тобой. Да! И ещё он сказал, что наши дети станут богами. Надо попросить Ли проверить психомоторное состояние у меня. Может, возник какой-то побочный эффект?

– Милый! Не нужно никого просить делать дополнительные анализы. Ко мне приходила его жена, моя духовная мать – Лада.

– Что?! Это, значит, тесть – ко мне, а мама – к доче?

– Ну, типа того, – улыбнулась Надя. – Лада сказала почти тоже самое. Только она добавила, что будет двойня и назвать мы их должны Радомиром и Ольгой.

– Это что – шутка такая?

– Я, честно говоря, и сама прибываю в лёгком шоке. Нужно попросить Ли сделать анализы и тест, но уже нам обоим.

– Вот! Ваша форма! – Ли вернулась, неся пакеты с обмундированием и берцами.

– Скажи мне, о, наш высокочтимый лекарь, могут ли сны быть вещими? – съязвил Егор.

– Чего? Ты себя как чувствуешь? Нормально?

– Не, Ли, я серьёзно, – ответил Егор – тут такое дело...

– Какое?

– В общем, к нам с Надей пришли её духовные родители. Ну понятное дело, что во сне...

– И что?

– Сказали почти одинаковую информацию, ну, процентов на семьдесят одинаковую и причём, ЗАМЕТЬ, мы о ней не знали вообще. Да и по срокам определить ещё рано.

– Друзья! Вы меня сильно пугаете. Честно. Какие сны?! Какие боги?! Всё! Хватит! Я иду за Тверком! – и девушка пулей умчалась из комнаты.

– Давай оденемся, пока никого нет, а потом уже будем думать, что означают наши похожие сны.

– Согласна, милый.

Глава 6

Спустя некоторое время в комнату вернулась Ли, а за ней следом зашли Тверк и «ботан».

– Что у вас случилось? – начал тимусианин. – Ли рассказала какую-то непонятную информацию: какие-то сны, дети. Хочу услышать информацию из первых рук.

По мере рассказа Сваровым своего сна и дополнениями Надежды, «ботан» всё больше и больше начинал покачиваться из стороны в сторону. Егор поинтересовался у Тверка, что значат эти движения.

– У нас это означает крайнюю степень досады. Я сам, честно говоря, удивлён его поведением. Обычно такое присуще обычным специалистам, но не арумам.

– Простите меня, люди, – сказал Скилл – я прочитал практически всю информацию о вас, строении и функционировании вашего тела, но не мог даже предположить, что за такой короткий срок сближения ваших особей вы сможете зачать потомство.

– Ну, вот опять прямолинейность тимусиан всё опошшила, – недовольно заметил Егор.

– Ещё раз прошу прощения. Я совершил большую ошибку. Мне нужно было провести все тесты, а я проигнорировал несколько и как раз в этом списке был тест на беременность женщины. По возвращении на Тимус я сложу с себя степень арума, это непростительно для специалиста моего ранга.

– А скажите, уважаемый Скилл, может ли ваш уровень медицины обнаружить зачатие ребёнка в сроке двух-трёх дней? – поинтересовалась Надя.

– Если провести полное сканирование организма, с учётом настроек на ваш биологический вид, то можно. Только такой прибор у меня на корабле, а он в другом помещении ангара. Я сейчас попрошу, чтобы его доставили сюда.

– Ты хочешь сказать, дорогая, – спросил Егор – что твои духовные родители уже знают о твоей беременности?

– Я хочу всё прояснить, а не верить только снам, даже если они вещие.

– Тогда сразу вопрос к медикам, – Егор повернулся к тимусианцам – КАК этот эксперимент может отразиться на беременности моей жены, если таковая имеется и КАК скажется на развитии детей?

– Теоретически не должно быть никаких отрицательных последствий. Внедрение ещё одной пары хромосом у женщины прошло успешно, следовательно, через обмен крови тоже самое произойдёт и у плода, – ответил Скилл – но это первый эксперимент и может случиться всякое.

– То есть вы не исключаете отрицательного варианта развития событий?!

– Я не исключаю варианта появления каких-то дополнительных способностей у обоих организмов – матери и ребёнка, – ответил тимусианин – но уж точно не отрицательный и тем более не летальный.

Через час прибор прибыл в лабораторию, Надя легла в саркофаг с подключённым к нему новым прибором арума Скилла. Показания сканера Тверк вывел на большой экран. Все с нетерпением следили за результатами исследования организма Нади. Когда сканер заскользил над уровнем живота, Егор инстинктивно напрягся.

– Это же надо! – воскликнула Ли, – действительно, вот они – два сгустка энергии, два плода! Поздравляю тебя, Егор, ты – будущий папа двойняшек!

– Здесь какая-то ошибка... – забормотал Скилл – ... этого не должно быть... такого ещё никогда не было в моей практике.

– Что случилось? – спросил Тверк.

– Арум Тверк! Мы с вами откалибровали прибор на земной биологический вид по всем критериям сканирования...

– Совершенно верно, – подтвердил Тверк.
– Так вот, он показывает не мизерное значение срока зачатия, а около двух месяцев!
– Разве такое возможно? – спросила Ли.
– Объяснение может быть только одно: новая пара хромосом в ДНК матери убыстряет процесс формирования плода, в момент общей адаптации организма к новым условиям существования.

– То есть, эта пара хромосом послужила неким катализатором процесса беременности?
– Возможно.

– Вы хотите сказать, что при пропорциональном внутриутробном развитии, относительно обычного процесса беременности, если за два часа после введения сыворотки плод достиг уровня двух месяцев, то через семь часов она родит?! – удивилась Ли.

– Я пока не могу ничего спрогнозировать! К чёрту, как у вас говорят, мою учёную степень. Я сейчас понимаю не больше, чем ученик первой ступени, – удручённо проговорил Скилл.

Скоро вокруг Надежды собрался целый консилиум. Беременность у девушки стала протекать так, как и предполагала Ли: на пятом часе, после эксперимента, внутриутробное состояние детей было сопоставимо с уровнем развития обычного пятимесячного плода. Нервозность ситуации объяснялась новыми способностями организма матери. Надю и Егора воодушевляла только информация из сновидений: Сварог и Лада предсказали появление детей и дали понять, что всё будет хорошо. К концу седьмого часа были сделаны очередные анализы и появились данные, что состав крови, общее состояние детей и их ментальный уровень намного отличается от обычных малышей, хотя Надежда не чувствовала никакого дискомфорта.

– Уважаемые Скилл и Тверк! Готов последний диагностический отчёт о состоянии беременной, – доложила Ли – я дала распоряжение на переоборудование второй лаборатории под родовую, за час закончат.

– Все показатели жизнедеятельности матери и детей в норме. Это хорошо, но меня пугает такой вариант развития событий, – задумчиво произнёс Тверк.

– Знаете, арум Тверк, я синхронизировал свой коммуникатор с кораблём и поискал информацию в электронных медицинских архивах. Примерно за пару тысячелетий...

– Нашли что-нибудь интересное?

– Да, представьте себе, нашёл. Орхейцы описывали один из похожих на этот эпизодов.

– Орхейцы?! Это те погасшие, которые и открыли эту технологию?

– Именно. У них записан случай, когда одна из дочерей правителя имея большой интеллектуальный потенциал, получила сыворотку. Так вот, она также родила ребёнка за несколько часов и там описан очень похожий случай развития дитя внутри матери. Но есть и ещё кое-что...

– Что-то плохое?

– Как сказать. Через полгода после рождения, дитя перестало развиваться обычным путём.

– Что это означает? – задала вопрос Ли.

– Там сказано, что ребёнок рос очень медленно, как будто его биологический цикл роста замедлился, а вот ментальный – напротив, развивался не по годам.

– И что было дальше? – спросил Егор.

– К сожалению, такое дитя испугались и умертвили.

– Исходя из моей псионической модели мышления, – сказал Тверк – я предполагаю, что такое развитие возможно, если только биологический цикл организма рассчитан на очень долгое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.